

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

971^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
25 ОКТЯБРЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/971)	1
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций:	
а) Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 3 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4569); письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 6 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4801);	
б) Телеграмма премьер-министра Исламской Республики Мавритании от 28 ноября 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4563 и Corr.1)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 октября 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Т. МЕНЕМЕНДЖИОГЛУ (Турция)

Присутствуют представители следующих государств: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/971).

1. Утверждение повестки дня.
2. Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций:
 - a) Телеграмма премьер-министра Исламской Республики Мавритании от 28 ноября 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4563 и Corr.1);
 - b) Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 3 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4569); письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 6 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4801).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем перейти к рассмотрению повестки дня, я хотел бы сделать краткое заявление в качестве Председателя.
2. Как известно, два заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, включенные в нашу предварительную повестку дня, давно уже ожидают решения Организации. За последнее время я счел своим долгом провести ряд неофициальных консультаций по этим заявлениям. С большим удовлетворением я сообщаю, что в результате этих консультаций у меня в настоящее время есть основания выразить уверенность в том, что в результате сегодняшней работы и Мавритании, и Монгольская Народная Республика, обратившиеся с заявлениями о приеме в члены Организации Объединенных Наций, будут приняты в наши ряды. В результате этих консульта-

ций я также пришел к выводу, что в целях облегчения работы имеет смысл рассматривать два заявления в том хронологическом порядке, в каком -представители этих стран обратились с просьбой о приеме в члены Организации. Это заключение является не чем иным, как деловым предложением, сделанным с учетом обязанности Председателя предоставить равные возможности обоим государствам, подавшим заявления. Поэтому я предлагаю Совету рассмотреть в первую очередь заявление Монгольской Народной Республики, а после окончания этой части прений и голосования по соответствующему проекту резолюции перейти к рассмотрению вопроса об Исламской Республике Мавритании. Однако, как известно, эти два заявления уже длительное время стоят на одной и той же повестке дня. Исходя из этого, я считаю, что наша работа была бы в значительной степени облегчена, если бы при обсуждении вопроса о Монгольской Народной Республике члены Совета вкратце изложили свою позицию в отношении следующего по порядку вопроса, которым является заявление Мавритании. Нет необходимости говорить, что члены Совета будут иметь достаточно времени для более подробного изложения своих взглядов в ходе дальнейших прений.

3. Итак, если нет возражений, я предлагаю организовать сегодня работу в соответствии с только что высказанными замечаниями.

4. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вы только что предложили так называемый хронологический порядок обсуждения и голосования. На деле это означает изменение порядка, который установлен в предварительной повестке дня и является результатом прений в Совете. Я должен заявить, г-н Председатель, что процедура, которую вы предложили, является по меньшей мере необычной. Поэтому я вынужден просить занести мое возражение

в протокол заседания Совета. Принимая во внимание те доводы, которые вы, г-н Председатель, любезно привели в вашей вступительной речи, я не буду настаивать на своем предложении.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы еще раз заверить членов Совета в том, что данное предложение было сделано только из практических соображений, которые я уже изложил. Так как официальных возражений не поступило, считаю данную повестку дня утвержденной с учетом моего пожелания.

Повестка дня с внесенной в нее поправкой утверждается.

Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций:

а) Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 3 декабря 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4569); письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 6 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4801);

б) Телеграмма премьер-министра Исламской Республики Мавритании от 28 ноября 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4563 и Corr.1)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем перейти к рассмотрению в указанном порядке заявлений Монгольской Народной Республики и Исламской Республики Мавритании, я хотел бы информировать членов Совета о том, что от государств — членов Организации Объединенных Наций, не являющихся членами Совета, поступил ряд писем с просьбой предоставить их делегатам возможность выступить на заседании Совета по заявлению Исламской Республики Мавритании. Эти письма были распространены среди членов Совета в следующих документах: просьба Малагасийской Республики (S/4942), Берега Слоновой Кости (S/4944), Сенегала (S/4946) и Марокко (S/4952). Меня поставили в известность о том, что представитель Малагасийской Республики отклонил свою просьбу. Поэтому, если нет возражений, я, с согласия Совета, приглашу представителей Берега Слоновой Кости, Сенегала и Марокко занять места за столом Совета, с тем чтобы в свое время заслушать их.

По приглашению Председателя г-н Арсен Ассуан Ушер (Берег Слоновой Кости), г-н Усман Сосе Диоп (Сенегал) и г-н Абделькадер Бенджеллун (Марокко) занимают места за столом Совета.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет переходит к рассмотрению заявления Монгольской Народной Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

8. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Совету Безопасности вновь предстоит обсудить важный вопрос о приеме но-

вых членов. Как известно, за сравнительно непродолжительный срок Организация Объединенных Наций пополнилась рядом новых стран, в том числе бывшими африканскими колониями, завоевавшими национальную независимость в упорной борьбе против колонизаторов. Советский Союз, верный своей национальной политике, с первых дней установления советской власти выступает за самоопределение народов, за их свободное развитие и национальный суверенитет. Еще 15 ноября 1917 года молодая Советская Республика в Декларации прав народов России заявила о праве всех народов на самоопределение и образование самостоятельных государств. Эта Декларация, являющаяся краеугольным камнем нашей национальной политики, своими основными положениями вошла в конституцию Советского Союза — основной закон нашего государства. Поэтому наша страна всегда в числе первых заявляла о признании вновь образовавшихся государств.

9. Советский Союз решительно выступает также за универсальность Организации Объединенных Наций. По нашему глубокому убеждению, все государства, отвечающие условиям статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций, должны быть приняты в члены Организации.

10. В настоящее время на рассмотрении Совета находится прежде всего заявление Монгольской Народной Республики. Монгольская Народная Республика представляет государство одной из древнейших наций мира. Создание государственности Монголии, как известно, относится к третьему веку до нашей эры. В 1911 году в результате длительной национально-освободительной борьбы монгольского народа было свергнуто чужеземное господство и возрождено вновь монгольское государство. В июле 1921 года, после победы национальной революции, образовалось монгольское народно-демократическое государство. Это государство, возникшее среди степей и Гобийской пустыни, с тех пор далеко продвинулось по пути социального, экономического и культурного прогресса. За сорок лет — исторически сравнительно небольшой срок — из отсталой скотоводческой страны на Востоке Монголия превратилась в аграрно-индустриальную страну с быстро развивающимся многоотраслевым хозяйством. Монгольский народ твердо встал на путь строительства социализма. Наряду с развитием легкой и пищевой промышленности в Монгольской Народной Республике развиваются и такие важнейшие отрасли, как горная, нефтяная и текстильная. В 1960 году среднегодовые темпы прироста промышленной продукции составили 17,7 процента, причем на долю промышленности сейчас приходится около 50 процентов всей продукции страны. Наряду с развитием промышленности идет бурное развитие и сельского хозяйства. Сейчас Республика полностью обеспечивает свои потребности в хлебе и даже часть зерна экспортирует, а еще совсем недавно хлеб в основном был привозным.

11. В Монголии осуществлена подлинная культурная революция. В стране с населением свыше

1 миллиона человек имеются 419 общеобразовательных школ, 15 специальных средних учебных заведений и 7 высших учебных заведений. Общее число учащихся в 1960 году превысило 130 тысяч человек. Каждый шестой человек в Монгольской Народной Республике учится. В стране имеется 6500 специалистов с высшим образованием. В столице Республики функционирует театр оперы и балета, в этом году создана Академия Наук.

12. Неизмеримо вырос международный авторитет Монгольской Народной Республики. Сейчас страна поддерживает дипломатические отношения с 21 государством четырех континентов с населением, превышающим половину человечества. Монгольская Народная Республика последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику, активно выступает в поддержку принципов мирного сосуществования и ведет неустанную борьбу за ослабление международной напряженности, за сохранение и упрочение всеобщего мира.

13. Монгольская Народная Республика имеет все основания давно быть принятой в члены Организации Объединенных Наций. Монгольская Народная Республика, как известно, одна из первых подала заявление с просьбой о приеме. Это было сделано 24 июня 1946 года¹, когда многих государств, которые сейчас уже давно являются полноправными членами Организации Объединенных Наций, даже не существовало. С тех пор эта миролюбивая страна неоднократно возобновляла свою просьбу. Однако до сих пор по известным причинам Монгольская Народная Республика оставалась вне стен Организации Объединенных Наций, несмотря на то что имеется уже не одна рекомендация Генеральной Ассамблеи относительно ее приема. Достаточно в этой связи напомнить хотя бы о резолюции 1602 (XV) Генеральной Ассамблеи от 19 апреля 1961 года, в пункте 1 постановляющей части которой говорилось, что

«...Монгольская Народная Республика является миролюбивым государством, отвечающим постановлениям статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций, и что она способна и готова выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и поэтому должна быть принята в члены Организации Объединенных Наций».

14. Советская делегация призывает членов Совета положительно решить вопрос о приеме Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций и тем самым устранить, наконец, историческую несправедливость в отношении страны, ожидающей приема в Организацию Объединенных Наций с 1946 года.

15. Делегация Советского Союза внесла на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции (S/4950), в котором говорится:

*«Совет Безопасности,
рассмотрев заявление Монгольской Народной*

Республики о приеме в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Монгольскую Народную Республику в члены Организации Объединенных Наций».

Мы ожидаем, что члены Совета в своем подавляющем большинстве проголосуют за этот проект резолюции.

16. Нет сомнений в том, что Монгольская Народная Республика внесет ценный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и развитию международного сотрудничества.

17. Мы рады отметить, что в этом зале находится делегация Монгольской Народной Республики во главе с первым заместителем министра иностранных дел г-ном Цевегмидом.

18. В связи с пожеланием, только что высказанным г-ном Председателем, я хотел бы повторить, что, как мы уже неоднократно заявляли и раньше в Совете Безопасности, если вопрос о приеме Монгольской Народной Республики будет решен положительно, то мы не будем препятствовать приему Мавритании в члены Организации Объединенных Наций, хотя у Советского Союза есть своя особая точка зрения по вопросу о приеме Мавритании, о чем мы скажем дополнительно при обсуждении этого вопроса.

19. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): На рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции (S/4950), в котором Совет рекомендует Генеральной Ассамблее принять Монгольскую Народную Республику в члены Организации Объединенных Наций. Как всем хорошо известно, вопрос о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций стоит на повестке дня Совета и Генеральной Ассамблеи начиная с середины 1946 года, то есть в течение более пятнадцати лет. Я считаю, что это слишком затянувшееся ожидание для страны, подавшей заявление о вступлении в содружество наций, и слишком долгий срок для содружества наций, чтобы дать на него ответ.

20. В той или иной форме рекомендация о приеме Монголии являлась предметом почти ежегодного обсуждения на протяжении пятнадцати лет; часто она рассматривалась наряду с рекомендациями о приеме других стран, и, по мнению моей делегации, ни разу не было веских причин для отрицательного решения этого вопроса. Делегация Либерии всегда выступала в поддержку принципа универсальности Организации Объединенных Наций и не видит причин, в силу которых Совет не мог бы вынести рекомендацию о приеме Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций. Я взял слово, чтобы заявить, что моя делегация будет голосовать за проект резолюции, рекомендующий Генеральной Ассамблее принять Монгольскую Народную Республику в члены Организации Объединенных Наций.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Дополнение № 4, документ S/95.

21. Так как делегация Либерии вместе с Францией является автором проекта резолюции (S/4967), в которой содержится рекомендация Генеральной Ассамблеи о приеме Исламской Республики Мавритании в число членов Организации Объединенных Наций, очевидно, мы будем голосовать за данный проект резолюции и в свое время более подробно остановимся на этом вопросе.

22. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): С тех пор как в 1946 году Внешняя Монголия обратилась в Организацию Объединенных Наций с заявлением о приеме ее в члены Организации, Совет Безопасности рассматривал это заявление 12 раз и всякий раз, в соответствии с положениями Устава и нашими временными правилами процедуры, он находил необходимым отклонить его. Сегодня мы рассматриваем заявление Внешней Монголии в тринадцатый раз.

23. Внешняя Монголия на протяжении многих веков была членом китайского политического объединения. С конца XIII века и до второй половины XIV века монголы признавали верховную власть Китая в лице юаньской или, как говорят на Западе, монгольской династии. В последующие столетия Китай и Монголия неизменно являлись частями одного и того же государства.

24. Преследуя свои захватнические цели во Внешней Монголии, царская Россия показала пример Советской России. Как обычно, первый шаг состоял в создании видимости независимости Внешней Монголии. В 1911 году, воспользовавшись революцией в Китае, царская Россия убедил группу князей Внешней Монголии отделиться от Китая и провозгласить независимость. 30 октября 1911 года состоялось провозглашение независимости, после чего, несмотря на решительные протесты китайского правительства, царская Россия признала новое государство.

25. Осуществление империалистической авантюры царского правительства во Внешней Монголии, как и в других странах, было прервано большевистской революцией 1917 года. Новое, советское правительство в своем стремлении добиться дипломатического признания сделало красивый жест, обещав Китаю признать «недействительными все договора, заключенные с ним прежним правительством России», отказаться «от всех захватов китайской территории и от всех русских концессий в Китае» и возвратить Китаю «без какой-либо компенсации и навечно все, что было незаконно отнято у него царским правительством и русской буржуазией». Рассчитывая, что правительство Советского Союза выполнит свои обещания, Китай установил с ним дипломатические отношения и в мае 1924 года заключил с Советским Союзом соглашение, в котором, среди прочего, указывалось: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик признает, что Внешняя Монголия является составной частью Китайской Республики, и признает суверенные права Китая на эту область».

26. Тогда, как и теперь, Советский Союз не оставался перед нарушением международных договоров. Еще не высохли чернила советско-китайского соглашения, заключенного в 1924 году, как 8 июля 1924 года была основана так называемая Монгольская Народная Республика, конституция которой была составлена по образцу и подобию конституции Российской Советской Республики.

27. Советский Союз оказывал военную помощь коммунистическому режиму Внешней Монголии. В 1934 году такая помощь была расширена и были увеличены советские военные контингенты во Внешней Монголии. В 1936 году Советский Союз пошел дальше и 12 марта того же года подписал с так называемой Монгольской Народной Республикой протокол о взаимной помощи. Китайское правительство опротестовало подписание этого протокола. Как ни странно, но Советский Союз, несмотря на признание режима Внешней Монголии и подписание протокола, заявил, что китайско-советское соглашение 1924 года по-прежнему остается в силе, и отказался признать, что подписание протокола представляет собой нарушение этого соглашения.

28. Вторая мировая война предоставила Советскому Союзу новые возможности для агрессии во Внешней Монголии. Пользуясь тем, что союзные державы были заинтересованы в участии Советского Союза в дальневосточном этапе второй мировой войны для достижения скорейшей победы в районе Тихого океана, Советский Союз в результате ряда секретных сделок на Ялтинской конференции в феврале 1945 года добился серьезных уступок за счет Китая. Хотя эти уступки глубоко разочаровали нас, мы, как и многие другие союзники военного времени, считали, что определенные жертвы с нашей стороны оправданы и на них стоит пойти, если взамен мы сможем ожидать от Советского Союза подлинно мирного сосуществования. 14 августа 1945 года мы подписали с Советским Союзом Договор о дружбе и сотрудничестве², в котором Советский Союз обещал оказывать поддержку правительству Китайской Республики и уважать независимость Внешней Монголии. Мы и не подозревали, что Советский Союз отнюдь не собирался выполнять эти обязательства. Тот факт, что Советский Союз нарушил вышеупомянутый договор в отношении Китайской Республики, был подтвержден Генеральной Ассамблеей в резолюции 505 (VI) от 1 февраля 1952 года.

29. Сорокалетняя история так называемой независимой Внешней Монголии содержит множество мрачных страниц. Хочу привести некоторые, наиболее яркие факты. 30 августа 1924 года, вскоре после того как образовалась так называемая Народная Республика Внешней Монголии, военный министр Внешней Монголии г-н Данзан произнес речь, в которой он предупреждал свой народ, что сближение с Советским Союзом приведет Мон-

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 10 (1947), No. 68, p. 300.

голию к тому, что она окажется под русским игом. В тот же день г-н Данзан был убит. На следующий день советский консул в Урге, столице Внешней Монголии, сделал заявление, в котором говорилось, что «к счастью» — я выделяю эти слова, ибо именно они были использованы советским консулом, — отныне связи между Монголией и Советским Союзом будут более тесными.

30. С 1930 по 1931 год коммунистический режим Внешней Монголии, руководимый Советским Союзом, осуществлял широкую программу социализации и коллективизации, пытаясь развить экономику на коммунистической основе. Эта программа была настолько непопулярна среди народа, что по стране прокатилась волна восстаний. До 1934 года, когда выяснилось, что эта программа провалилась, советские агенты уничтожили во Внешней Монголии сотни монголов.

31. В своем заявлении, сделанном в 1952 году в подкомиссии сената Соединенных Штатов, первый посол Соединенных Штатов в Советском Союзе г-н Уильям Буллит привел содержание своей беседы, состоявшейся в Москве в 1936 году, со своим старым знакомым, помощником комиссара по иностранным делам, г-ном Караханом, который в 1934 году был направлен во Внешнюю Монголию и недавно вернулся из Монголии в Москву. Тем, кто знаком с историей Дальнего Востока, известно, что г-н Карахан играл видную роль в дальневосточных делах в 20-х—начале 30-х годов нашего века. Вот что рассказал г-н Буллит³:

«Я сказал ему (то есть Карахану), что слышал о его командировке, целью которой было покончить с Народной Республикой Внешней Монголии или, вернее, с какими бы то ни было признаками ее независимости, и он ответил, что действительно выезжал туда, но это было очень простым делом».

По словам г-на Буллита, далее Карахан сказал:

«В конце концов, в стране кочевников есть только 300 или 400 человек, которые заслуживают внимания; в ту ночь я всего лишь приказал агентам ГПУ в армии и полиции задержать 400 человек; до рассвета они были расстреляны, а на их места были поставлены удобные советскому правительству лица».

32. Человечество слишком мало знает о мрачных годах советской агрессии во Внешней Монголии. Но то немногое, что нам известно, говорит не в пользу Советского Союза. Внешняя Монголия под прикрытием независимости фактически является колонией Советского Союза. История Внешней Монголии за последние сорок лет — это типичный пример нового колониализма и империализма, который практикуется Советским Союзом.

³ United States Senate, *Hearings before the Subcommittee to Investigate the Administration of the Internal Security Act and Other Internal Security Laws, of the Committee on the Judiciary, Part 13*, United States Government Printing Office, Washington: 1952, p. 4524.

33. По этим причинам моя делегация всегда выступала против приема Внешней Монголии в Организацию Объединенных Наций. Если бы Внешняя Монголия действительно была независимым государством, Китай не только не возражал бы против ее приема, но даже с радостью поддержал бы заявление Внешней Монголии о приеме ее в члены Организации. Фактически же Внешняя Монголия независимым государством не является.

34. Однако Советский Союз поставил Организацию Объединенных Наций перед сложной дилеммой. Блокируя заявление Мавритании, он пытается заставить Совет Безопасности принять Внешнюю Монголию в число членов Организации Объединенных Наций. В нарушение положений Устава Советский Союз еще раз пытается заключить сделку для достижения своих целей.

35. Моя делегация всегда приветствовала возникновение независимых государств в Африке. Всякий раз когда ставшее независимым молодое африканское государство обращалось в Организацию Объединенных Наций с заявлением о приеме в члены, моя делегация неизменно от всей души поддерживала подобное заявление. Сегодня мы хотим оказать такую же поддержку Мавритании. То, что из всех стран Африки, недавно достигших независимости, одной лишь Мавритании отказывают в приеме, является вопиющей несправедливостью.

36. Мавритания и ее многочисленные друзья в Африке и во всем мире обратились к моему правительству с просьбой не препятствовать вступлению Внешней Монголии в Организацию, с тем чтобы справедливо решить вопрос и в отношении Мавритании. Эти друзья Мавритании объяснили моему правительству, что, хотя они разделяют возражения Китая против приема Внешней Монголии в Организацию, они приветствовали бы это проявление дружбы по отношению к Мавритании. Исходя из этого, моя делегация хотела бы в официальном порядке заявить о ясной позиции моего правительства по вопросу о приеме Внешней Монголии в Организацию; вместе с тем мы не примем участия в голосовании по ее заявлению. Иными словами, мы не воспользуемся правом вето. Мы надеемся, что тем самым у Советского Союза не останется ни малейшего предлога для дальнейшей отсрочки приема Мавритании в Организацию. Из сказанного явствует, что моя делегация от всей души поддерживает заявление Мавритании и что мы будем голосовать за проект резолюции, представленный совместно Францией и Либерией.

37. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Как видно, мы приближаемся к решению трудных вопросов, которые стояли перед нами в последнее время. Мы не возражаем против порядка ведения сегодняшнего заседания, который был предложен Председателем, с тем чтобы облегчить достижение согласия. Но, как и раньше, мы решительно возражаем против того, чтобы в вопросе о приеме новых чле-

нов одно заявление рассматривалось в связи с другим, — подобную практику Международный Суд признал противоречащей Уставу. Мы считаем, что об этом важном принципе следует напомнить вновь и вновь, и думаем, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций согласно с ним. Однако предложения Председателя относительно порядка сегодняшнего заседания не противоречат этому принципу. Кроме того, мы согласны с предложением Председателя, чтобы во избежание неправильного понимания позиций друг друга члены Совета излагали свои точки зрения по обоим вопросам до голосования, что я и намерен сделать.

38. Соединенные Штаты еще раз заявляют, что они поддерживают прием Мавритании в Организацию Объединенных Наций. Более подробно по этому вопросу я выступлю в ходе дальнейшей работы.

39. Что касается другого рассматриваемого заявления, то г-н Стивенсон недавно заявил в Совете Безопасности (968-е заседание), что Соединенные Штаты не будут препятствовать вступлению Внешней Монголии в Организацию Объединенных Наций. Причины принятия такого решения, несмотря на наши взгляды, хорошо известны. Делегация Соединенных Штатов знает о решении, принятом Генеральной Ассамблеей в апреле прошлого года, в котором она признала, что Внешняя Монголия удовлетворяет требованиям членства в Организации Объединенных Наций. Мы готовы принять во внимание это мнение Ассамблеи, и ни здесь, ни на Генеральной Ассамблее не будем выступать против него. Поэтому Соединенные Штаты воздержатся при голосовании проекта резолюции, рекомендующего принять Внешнюю Монголию в Организацию Объединенных Наций.

40. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-французски)*: Я начну с того, что моя делегация, как и прежде, поддерживает прием Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций. По нашему мнению, это государство, которое обратилось с заявлением о приеме в члены Организации еще в 1946 году, удовлетворяет всем требованиям Устава и должно занять свое место среди ее членов. Мы надеемся, что Совет Безопасности единодушно примет рекомендацию о приеме Монгольской Народной Республики в Организацию. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный представителем Советского Союза, который в своем замечательном выступлении привел яркие факты, говорящие в пользу приема Монголии.

41. Моя делегация не сможет поддержать проект резолюции, представленный Францией и Либерией.

42. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: В соответствии с вашей рекомендацией, г-н Председатель, я хотел бы изложить точку

зрения моей делегации по обоим рассматриваемым кандидатурам.

43. Что касается Мавритании, то я буду предельно краток, так как Франция наряду с Либерией является соавтором проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета, и делегация Франции, естественно, будет голосовать за прием Мавритании в число членов Организации.

44. Что касается приема Монгольской Народной Республики в число членов Организации Объединенных Наций, то я хотел бы сказать следующее. 24 июня 1946 года, как уже упоминалось, Монгольская Народная Республика впервые обратилась с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций. Это было 15 лет назад. С тех пор заявление Монгольской Народной Республики неоднократно рассматривалось тем или иным органом нашей Организации. В результате этого затянувшегося ожидания и в силу того, что вопрос о приеме рассматривался много раз, некоторые делегации пришли к выводу, что Монгольская Народная Республика имеет особые права на наше внимание. Равным образом следует учесть нерешительность, проявленную при рассмотрении этого вопроса, о чем свидетельствует его история. Делегация Франции ни разу не голосовала против заявления Внешней Монголии. В некоторых случаях Франция воздерживалась при голосовании, а в других голосовала за. Моя делегация хотела бы лишь отметить, что именно из-за сомнений, которые были высказаны различными делегациями в Совете Безопасности или на Генеральной Ассамблее, мы вынуждены вновь обсуждать этот вопрос сегодня.

45. Мои предшественники указывали, что как они, так и их коллеги имеют основания задать вопрос, действительно ли Внешняя Монголия отвечает всем требованиям статьи 4 Устава, в которой говорится о приеме новых членов.

46. Тем не менее делегация Франции будет голосовать за прием Монгольской Народной Республики. Поступая таким образом, она выражает уверенность в решимости монгольского народа быть свободным и надежду, что институты этой страны будут развиваться по демократическому пути. Кроме того, делегация Франции не желает, чтобы ее позиция при голосовании использовалась в качестве предлога (что было бы неоправданно и противоречило бы Уставу) для блокирования заявления Исламской Республики Мавритании о приеме в Организацию Объединенных Наций.

47. Таковы причины, по которым моя делегация, соблюдая верность принципу универсальности нашей Организации, будет голосовать за прием Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

48. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Внимательно изучив вопрос, моя делегация будет голосовать за прием Внешней Монголии в Организацию Объединенных Наций.

49. В ответ на вашу просьбу, г-н Председатель, а также для того, чтобы не возникло сомнений по поводу отношения моего правительства к вопросам, стоящим на сегодняшней повестке дня, я хотел бы сейчас заявить, что, когда Совет перейдет к рассмотрению заявления Мавритании о приеме в члены Организации Объединенных Наций, моя делегация, как и в прошлом, будет голосовать за ее прием.

50. Что касается обсуждаемого вопроса, то, как хорошо известно, моя делегация в прошлом воздерживалась при голосовании, за исключением одного случая, поскольку мы не имели о Внешней Монголии достаточных сведений, чтобы считать ее суверенным, независимым государством. В предыдущий раз, в 1955 году (704-е заседание), мы проголосовали за прием Внешней Монголии в число членов Организации. Тогда, как помнят делегаты, создалось безвыходное положение по вопросу о приеме восемнадцати стран в число членов Организации Объединенных Наций. Для того, чтобы выйти из этого тупика, мой предшественник сэр Пирсон Диксон сделал разъяснение, согласно которому мое правительство было готово проявить максимальную терпимость при рассмотрении вопроса о том, удовлетворяют ли некоторые из восемнадцати стран, среди которых была и Внешняя Монголия, условиям приема в Организацию Объединенных Наций. Он сказал, что мы не имеем веских доказательств, которые подтверждали бы независимость Внешней Монголии, и доказательств того, что она не является независимой; он принял во внимание, как это делаю сегодня и я, что другие страны, включая Индию, с политическим мнением которых мы считаемся, признали Внешнюю Монголию и установили с ней дипломатические отношения.

51. Сегодня моя делегация вновь высказывает мнение, что при создавшейся обстановке правильнее было бы решить сомнения в пользу Внешней Монголии и проголосовать за ее прием. Требования, предъявляемые при приеме в члены Организации, содержащиеся в статье 4 Устава, предусматривают, что прием в члены Организации Объединенных Наций открыт для миролюбивых государств, которые принимают на себя содержащиеся в Уставе обязательства, а также могут и желают выполнять эти обязательства. Таким образом, голосуя за Внешнюю Монголию, мы выражаем уверенность в том, что, будучи принятой в Организацию, она примет на себя эти обязательства и будет выполнять их.

52. На наше решение также повлиял тот факт, что мы никогда не меняли своего отношения к вопросу о составе Организации Объединенных Наций, считая, что членство в ней не должно ограничиваться странами, политические и социальные системы которых мы одобряем. Мы поддерживаем возможно более широкое представительство в нашей Организации, будучи уверены в необходимости устранения политических барьеров между народами.

53. Исходя из этого, моя делегация будет голосовать в соответствии с вышеизложенной позицией.

54. Г-н МАЛАЛАСЕКЕРА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Моя делегация с глубоким удовлетворением отмечает, что после периода чрезвычайно затянувшегося, как нам кажется, ожидания по заявлению Внешней Монголии о приеме в международное сообщество вскоре будет принято положительное решение. Делегация Цейлона всегда выступала в поддержку заявления Внешней Монголии, и мы хотели бы, г-н Председатель, выразить свою признательность по поводу того, что благодаря вашей мудрости, терпению и такту вы смогли найти выход из тупика, в котором мы оказались несколько недель тому назад.

55. Монголия — страна очень древней культуры — поддерживает самые тесные отношения, в первую очередь — культурные, с моей страной, ибо большинство жителей наших стран исповедует одну и ту же религию — буддизм. Два года назад мне пришлось побывать во Внешней Монголии; в этой связи я имел честь познакомиться с некоторыми из членов делегации, которая присутствует сегодня в этом зале. Во время пребывания во Внешней Монголии я был очевидцем разносторонней деятельности народа этой страны, направленной, в частности, на подъем жизненного уровня, развитие дружественных отношений с соседними странами и в то же время сохранение национальной независимости. Я полагаю, что такую деятельность следует поощрять. Вот почему мы были бы очень рады, если бы Совет Безопасности, а затем и Генеральная Ассамблея единодушно проголосовали за прием Внешней Монголии в Организацию Объединенных Наций.

56. Что касается заявления Мавритании, то принцип, которого неизменно придерживалось правительство Цейлона, заключается в том, что, когда страна, в прошлом колония, добивается независимости от метрополии и подает в Организацию Объединенных Наций заявление с просьбой о приеме в международное сообщество, мы должны оказывать поддержку такому заявлению. В соответствии с этим принципом моя делегация с радостью поддержит заявление Мавритании о приеме ее в Организацию.

57. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Разрешите мне, г-н Председатель, от имени делегации Эквадора выразить удовлетворение в связи с тем, что благодаря вашему умелому руководству мы приблизились к благополучному разрешению этой проблемы. Мне также хотелось бы воздать должное вашему мудрому решению просить членов Совета изложить свою точку зрения до проведения голосования.

58. Моя делегация всегда была верна принципам Устава. Я хотел бы сослаться на два из этих принципов. Первый — принцип универсальности.

Если бы универсальность строго не соблюдалась, то Организация Объединенных Наций могла бы превратиться в изысканный политический клуб с ограниченным членством, но она перестала бы быть Организацией международного сообщества без различий и дискриминации политического, этнического или религиозного характера. Мы от всего сердца поддерживаем и другой принцип — принцип самоопределения народов. Именно благодаря этому принципу стал возможным недавний прием в нашу Организацию многих государств и произошло то, что мы можем назвать чудесным пробуждением африканского континента.

59. Верность этим двум принципам заставляет мою делегацию голосовать как за прием Монгольской Народной Республики, так и за прием Исламской Республики Мавритании, оставляя за собой право изложить нашу точку зрения более подробно в ходе дальнейших прений, если мы сочтем это необходимым.

60. Г-н ШВЕЙЦЕР (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, от имени моей делегации я счастлив приветствовать проявленную вами ценную инициативу, позволившую нам выйти из тупика, в котором мы находились последние несколько недель, и давшую Совету Безопасности возможность разрешить трудную проблему, которая ожидает своего решения с прошлого года; речь идет о приеме в число членов Организации Объединенных Наций двух государств, обратившихся с соответствующими заявлениями.

61. Благодаря вашему мудрому руководству мы приблизились к благополучному, как мы надеемся, решению этой проблемы, что стало возможно благодаря добросовестному отношению к делу многих членов Совета Безопасности, поставивших интересы Организации Объединенных Наций превыше всего.

62. Монгольская Народная Республика находится очень далеко от Чили. Нам известно о ней очень мало, но мы надеемся, что наши контакты позволят познакомиться с этой страной ближе и лучше узнать ее особенности и стоящие перед ней проблемы.

63. Мы отдаем себе отчет в том, что это новое государство удовлетворяет условиям статьи 4 Устава, являющейся для нас основным критерием при рассмотрении вопроса о приеме в Организацию новых государств.

64. По этой причине министр иностранных дел моей страны уже заявил в Совете, что мы будем голосовать за предложенный Советским Союзом проект резолюции, в котором Генеральной Ассамблее рекомендуется принять Монгольскую Народную Республику в члены Организации Объединенных Наций.

65. Председатель попросил, чтобы мы, выступая с разъяснением мотивов голосования, не забывали о заявлении Мавритании. Моя страна признает, что Мавритания является свободным и

суверенным государством, которое достигло независимости путем применения принципа самоопределения. Мавритания уже признана многими государствами и является членом специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. Как мы уже заявили, делегация Чили будет голосовать за представленный делегациями Франции и Либерии проект резолюции, в котором содержится рекомендация о приеме Мавритании в число членов Организации Объединенных Наций.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить теперь в качестве представителя ТУРЦИИ.

67. Делегация Турции будет голосовать как за заявление Монгольской Народной Республики, так и за заявление Исламской Республики Мавритании.

68. Что касается заявления Монгольской Народной Республики, то я хотел бы напомнить, что в прошлый раз, когда моя страна также являлась членом Совета Безопасности, а именно в 1956 году, и когда заявление Монголии было представлено в качестве отдельного проекта резолюции, мы голосовали за прием Монгольской Народной Республики в число членов Организации (704-е заседание). Однако впоследствии, когда то же заявление было представлено в форме поправок и эти поправки могли толковаться как условия, от которых зависел прием в Организацию Объединенных Наций других государств, мы воздержались при голосовании, исходя из того принципа Устава, что каждое заявление должно рассматриваться отдельно и объективно.

69. Я вновь заявляю о нашей позиции в сегодняшних прениях: мы будем голосовать за оба заявления.

70. Далее я буду выступать как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я полагаю, что Совет готов перейти к голосованию проекта резолюции S/4950, представленного делегацией Советского Союза и касающегося заявления Монгольской Народной Республики о приеме в число членов Организации.

(Председатель зачитывает документ S/4950).

Ставлю этот проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Либерия, Объединенная Арабская Республика, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Цейлон, Чили, Эквадор.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки. Китай не участвовал в голосовании.

Проект резолюции принимается 9 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

71. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы прежде всего выразить глубокую благодарность советской делегации всем делегациям, которые поддержали наш проект резолюции и позволили Совету Безопасности представить положительную рекомендацию Генеральной Ассамблее о приеме Монгольской Народной Республики.

72. Я не хотел бы сейчас, когда принято положительное решение, занимать у Совета время, полемизируя с лицом, которое выступило здесь с различными измышлениями и которое незаконно занимает место великого Китая в Совете Безопасности и в Организации Объединенных Наций, мешая деятельности Организации и нанося ущерб ее престижу.

73. Но я хотел бы, для сведения членов Совета, зачитать из отчета о заседании Совета Безопасности от 29 августа 1946 года (56-е заседание) одно заявление, которое было сделано представителем Китая г-ном Ся, сказавшим следующее: «Что касается делегации Китая, то мы в данном случае удовлетворены и готовы поддержать заявление о приеме Монгольской Народной Республики, если дело дойдет до голосования». В 1946 году те, кто действительно в то время представлял Китай, высказывались за прием Монгольской Народной Республики. Те, кто сейчас выступает против этого, не представляют Китая.

74. Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)*: Я никоим образом не намерен заниматься полемикой, но хотел бы сообщить Совету, что правительство, которое инструктировало в 1946 году г-на Ся, является тем же правительством, которое сегодня дает инструкции мне. В 1946 году мы действительно верили в то, что Внешняя Монголия является независимым государством. Последующие события доказали обратное. Сегодня, выступая в Совете, я намеренно опустил некоторые факты, которые неоднократно излагались мною на Генеральной Ассамблее. Позвольте мне привести один пример, чтобы объяснить, чем это было вызвано. Существует много причин, но я укажу только на одну.

75. В 1947 году войска Внешней Монголии пересекли китайскую границу и при помощи кавалерийских подразделений атаковали китайские правительственные войска в районе Пейтасана. В тот же день четыре советских самолета бомбили и обстреливали позиции войск китайского правительства, оказывая поддержку наземному нападению войск Внешней Монголии. Пейтасан расположен в 200 километрах к северо-западу от Тивы (провинция Синьцзян) и в 200 километрах от границы Китая с Внешней Монголией. Другими словами, перед нами конкретный пример того, как Внешняя Монголия способствовала советской агрессии против моей страны. Такова одна из многочисленных причин, которые заставили мое правительство изменить свое отношение к так называемой независимой Внешней Монголии.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Совет переходит к рассмотрению следующего пункта повестки дня — заявлению Исламской Республики Мавритании. Первым в списке ораторов значится имя представителя Франции, которому я и предоставляю слово.

77. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: С 15 по 26 ноября 1960 года, в ходе пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет уделил много времени обсуждению вопроса о Мавритании⁴. Впоследствии, на 911-м заседании, состоявшемся 3—4 декабря, Совет Безопасности впервые рассмотрел заявление Исламской Республики Мавритании о приеме в члены Организации. И, наконец, по просьбе, представленной 18 декабря 1960 года 11 африканскими государствами⁵, этот вопрос вновь обсуждался на Генеральной Ассамблее 17 апреля⁶.

78. Во всех перечисленных случаях моя делегация рассказывала о том, как Франция привела Мавританию к независимости, подобно тому как она сделала это и в отношении 13 других африканских государств. Она приводила факты, обосновывающие предоставление этого статуса Мавритании и ее прием в сообщество независимых наций, каковым является наша Организация. Я не буду перечислять эти факты.

79. Почти год не прекращались попытки сначала помешать Мавритании получить независимость, а затем и не дать ей вступить в Организацию Объединенных Наций. Но эти уловки не достигли цели. Как заявил представитель 11 африканских государств на заседании Генеральной Ассамблеи 18 декабря 1960 года, оппозиция в Первом комитете не получила никакой поддержки.

80. На заседании Совета Безопасности, проходившем 3—4 декабря, 8 государств Африки, Европы, Азии, Северной Америки и Латинской Америки проголосовали за прием Мавритании в члены Организации Объединенных Наций. Против было только два голоса, и это были голоса коммунистических государств — Польши и Советского Союза. Таким образом, Советский Союз прибегнул к праву вето и воспрепятствовал тому, чтобы Исламская Республика Мавритания была рекомендована Генеральной Ассамблее для приема в члены Организации на ее пятнадцатой сессии большинством голосов. Мы от всего сердца приветствуем тот факт, что Советский Союз согласился теперь изменить свое отношение к данному вопросу.

81. Эти 11 африканских государств, выражая озабоченность по поводу судьбы страны, которая, пройдя тот же путь, что и они сами, не была,

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Первый комитет, 1109, 1111 и 1113-е—1118-е заседания.

⁵ Там же, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 20 повестки дня, документ A/L.335.

⁶ Там же, пятнадцатая сессия (часть II), Пленарные заседания, 986-е заседание.

подобно им, единодушно принята в Организацию Объединенных Наций, внесли 18 декабря на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, который был поставлен на обсуждение 17 апреля. Тот пункт этого документа, в котором говорится, что «Исламская Республика Мавритания является миролюбивым государством, отвечающим постановлениям статьи 4 Устава, что она способна и готова выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и что поэтому она должна быть принята в члены Организации Объединенных Наций», был принят 63 голосами против 15 [резолюция 1602 (XV) Генеральной Ассамблеи].

82. Впоследствии 20 глав африканских государств, собравшись 8—12 мая 1961 года в Монровии, направили через президента Либерии г-на Уильяма В. С. Табмэна на имя Председателя Совета Безопасности⁷ письмо, где говорилось, что конференция, в которой приняло участие 21 государство, представляющее 120 миллионов африканцев, считает, что Республика Мавритания удовлетворяет всем условиям, необходимым для приема в члены Организации Объединенных Наций, и конференция осуждает любую попытку препятствовать путем применения вето вступлению этой Республики в Организацию или связать вопрос о ее приеме с другими вопросами.

83. Заявление Мавритании, которое мы рассматриваем сейчас во второй раз и которое получило поддержку 20 африканских государств, заслуживает нашего единодушного одобрения.

84. Исламская Республика Мавритания под мудрым руководством выдающегося государственного деятеля президента Моктара Ульд Дадда начиная с 28 ноября 1960 года представляет собой государство, полностью и официально управляющее своим будущим. С тех пор 65 стран признали Мавританию в качестве суверенного и независимого государства, и в день ее независимости даже Советский Союз направил ей свои поздравления.

85. Все специализированные учреждения или региональные органы, в которые обратилась Мавритания, без колебаний приняли ее в свой состав; к их числу относятся: Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения, Межправительственная консультативная организация по мореходству и Международный союз электросвязи, а Экономический и Социальный Совет единодушно принял решение предоставить Мавритании статус полноправного члена Экономической комиссии для Африки⁸.

86. Исходя из этого, моя делегация призывает членов Совета единодушно вынести рекомендацию о приеме Исламской Республики Маврита-

нии в нашу Организацию и ничего не предпринимать, что могло бы помешать осуществлению воли большинства, которая будет здесь ясно выражена.

87. Г-н БАРНС (Либерия) (*говорит по-английски*): Моя делегация с удовлетворением вновь заявляет, что она поддерживает заявление Исламской Республики Мавритании о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает для себя большой честью быть совместно с делегацией Франции автором проекта резолюции S/4967, который рекомендует Генеральной Ассамблее принять Исламскую Республику Мавританию в число членов Организации Объединенных Наций. Наша позиция по этому вопросу никого не должна удивлять, ибо занятая нами позиция находится в строгом соответствии с нашей решительной поддержкой прогрессивной эволюции, происходящей в настоящее время на африканском континенте.

88. Ясно, что Мавритания обладает всеми атрибутами государственности и способна выполнить все обязательства перед своими гражданами и перед мировым сообществом. Кроме того, Мавритания убедительно доказала, что она отвечает всем требованиям, предъявляемым к членам Организации, содержащимся в статье 4 Устава Организации Объединенных Наций. Это миролюбивое государство, которое ясно продемонстрировало свою готовность и способность выполнять все обязательства, вытекающие из Устава. Поскольку заявление Мавритании в силу своей обоснованности оправдывает положительное решение Совета Безопасности, нет никаких причин, которые помешали бы нам безотлагательно принять это решение.

89. Представитель Франции обратил наше внимание на письмо от 25 мая 1961 года, направленное на имя Председателя Совета Безопасности Конференцией глав африканских и малагасийских государств через ее Председателя г-на Уильяма В. С. Табмэна, в котором подчеркивается тот факт, что нет абсолютно никаких оснований откладывать прием Мавритании в Организацию Объединенных Наций. С вашего разрешения, я зачитаю это письмо:

(Выступающий зачитывает документ S/4838).

90. 19 апреля 1961 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1602 (XV), на которую ссылается в своем письме президент Табмэн как председатель Конференции глав африканских и малагасийских государств. Та часть этой резолюции, где признается, что Мавритания отвечает требованиям, предъявляемым к членам Организации Объединенных Наций, была принята 63 голосами против 15 при 17 воздержавшихся. Генеральная Ассамблея, представляющая всех членов этой Организации, ясно показала, что нет никаких веских причин для дальнейшей отсрочки приема Мавритании в число членов Организации Объединенных Наций.

⁷ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4838.

⁸ Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, тридцать вторая сессия, 1171-е заседание.

91. В силу вышеизложенных причин моя делегация призывает Совет в неотложном порядке принять положительное решение по заявлению Мавритании, единодушно проголосовав за него. Мы уверены, что эта новая африканская республика внесет большой вклад в деятельность Организации Объединенных Наций, направленную на строительство лучшего будущего всего человечества.

92. Г-н БЕНДЖЕЛЛУН (Марокко) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за то, что мне было позволено выразить от имени моей делегации точку зрения Марокко по поводу заявления так называемой Исламской Республики Мавритании о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

93. Не злоупотребляя вашим вниманием, я хотел бы со всей объективностью представить вам некоторые соображения практического и правового порядка с целью повлиять на решение, которое вы призваны принять по проблеме, имеющей огромное значение для моей страны. То, что я собираюсь сказать, имеет целью убедить вас в справедливости позиции Марокко, которая основывается на истории, конкретных фактах международной обстановки и принципах Устава Организации Объединенных Наций.

94. В момент, когда Совет Безопасности рассматривает вопрос о вынесении рекомендации Генеральной Ассамблеи по поводу приема так называемого государства Исламская Республика Мавритания, я имею честь от имени моей делегации обратить ваше внимание на исключительную серьезность и опасный характер того решения, которое вы призваны принять.

95. Одновременно с предложением о том, чтобы вы ходатайствовали о приеме Мавритании в эту всемирную Организацию, к вам обращаются с просьбой принять решение, которое не только нанесет ущерб моей стране, лишив ее части национальной территории, но и будет находиться в противоречии с принципами Устава и международной нравственности. Если этот шаг будет сделан, он создаст исключительно опасный прецедент и будет той трещиной, от которой может развалиться весь фундамент нашей международной Организации.

96. Я хотел бы привести заявление, сделанное 4 октября 1960 года с трибуны Генеральной Ассамблеи Его Величеством Хасаном II, королем Марокко, в то время наследным принцем и главой делегации Марокко на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Вот что он сказал:

«Я могу... заявить, что ни при каких обстоятельствах нельзя будет Марокко, страну, преданную делу справедливости и свободы, страну, которая отдала все лучшее... обвинить в том, что она хочет отказать в них другим. Еще меньше оснований обвинять ее в том, что она хочет, чтобы многие друзья, кото-

рых Марокко имеет честь видеть среди присутствующих делегаций, защищали дело, которое может быть или кажется несправедливым»⁹.

97. На самом деле моя страна всегда решительно и беззаветно отстаивала принцип универсальности Организации Объединенных Наций и выступала за прием в нее всех наций, организованных в государства. С первых же дней нашей работы в Организации Объединенных Наций, несмотря на колебания нескольких великих держав, которые, имея на то свои причины, отказались открыть доступ в Организацию определенным государствам, мы всегда выступали за прием таких государств, руководствуясь чувством справедливости и здравым смыслом. На всех без исключения сессиях представители Марокко выражали сожаление по поводу отсутствия на них определенных стран и осуждали те препятствия, нерешительность или просто проволочки, которые затрудняли их вступление в Организацию.

98. В ходе нашей борьбы за независимость мы никогда не преследовали эгоистических целей и не жалели ни сил, ни средств во имя того, чтобы обеспечить право других стран на суверенитет и на вступление в нашу Организацию. Со времени освобождения нашей страны одним из основных принципов нашей политики (и он включен в конституцию нашего королевства) является неограниченная поддержка всех народов, еще находящихся под колониальным игом, и их права на участие в международной жизни. Вот почему неуместными и абсурдными звучат обвинения в адрес Марокко, пытающегося якобы воспрепятствовать предоставлению независимости другой стране и приему ее в члены Организации.

99. Однако в данном случае для Марокко речь идет о возвращении отечеству части национальной территории. Для нас это борьба, которую мы начали, которая продолжается и будет продолжаться,— борьба за воссоединение нашей страны, искусственно расчлененной и лишенной своей южной части путем типичных колонизаторских махинаций.

100. В сущности это колониальная проблема. Следует признать, что в этой области Франция придерживается давно установленных традиций. Для обеспечения колониального управления она то группирует различные территории, не имеющие между собой ничего общего, то расчленяет исторически сложившиеся сообщества, чтобы создать из них фиктивно независимые государства. В прошлом колониальная политика Франции основывалась на создании и эксплуатации таких огромных сообществ, как Французская Западная Африка или Французская Экваториальная Африка. Полностью игнорируя этнические, географические, исторические и экономические факторы, Франция «объединяла» и правила. Исходя исклю-

⁹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия (часть I), Пленарные заседания, том I, 886-е заседание, пункт 177.

чительно из собственных интересов и интересов своих граждан, Франция установила на этих территориях единое управление, общие законы, единую валюту и создала стандартизованную экономику, играющую вспомогательную роль по отношению к экономике метрополии. При этом не принимались во внимание ни национальные черты, ни историческое прошлое этих колоний. На самом деле, уничтожая национальную самобытность той или иной колонии, Франция стремилась поставить ее в еще более зависимое положение и умышленно подорвать ее территориальную целостность для того, чтобы породить оппозиционное движение, которое препятствовало бы обретению страной независимости и суверенитета, задерживая его на максимально долгие сроки.

101. Но вскоре под влиянием неизбежного процесса деколонизации, вызванного к жизни и ускоренного растущим самосознанием народов земного шара, от этой политики пришлось отказаться и перейти к мерам диаметрально противоположного характера. С тех пор колониальная держава стала прибегать к разделению, чтобы обеспечить сохранение своего господства. По политическим, экономическим и военным причинам Франция создала искусственное во всех отношениях марионеточное государство, солидарность с которым она стремится продемонстрировать, сначала провозгласив независимость этого государства, а затем пытаясь добиться его приема в Организацию Объединенных Наций.

102. Однако эта так называемая независимость, не имеющая ничего общего с подлинной независимостью, является просто удобной ширмой, за которой можно лицемерно скрывать стремление колониалистов отстоять и оставить неприкосновенными свои интересы, а также интересы тех, кто как во Франции, так и вне ее связан с ними. На деле эта так называемая независимость направлена на то, чтобы скрыть от мира, что Франция непрерывно и эффективно управляет южной частью Марокко.

103. Однако эта макиавеллистская политика вряд ли может ввести кого-либо в заблуждение. Что же представляет собой Мавритания на самом деле? Здесь нам следует обратиться к прошлой и настоящей истории Мавритании. На протяжении веков она являлась составной частью Марокко. Не имеет значения, была ли Мавритания частью Марокко или Марокко — частью Мавритании. Не будем заниматься софистикой. Важно то, что Марокко и Мавритания до создания протектората рассматривались как две части единой страны под общим суверенитетом.

104. Если вопрос о Мавритании рассматривать объективно с исторической, юридической и политической точек зрения, то нетрудно заметить, что суверенные права Марокко не могут всерьез ставиться под сомнение и что только принцип «прав тот, кто силен» может продиктовать нам условия урегулирования наших споров с заинтересованными колониальными державами.

105. С древних времен и до 1905—1912 годов географические и политические границы Марокко всегда признавались другими странами, и район, известный ныне под названием Мавритания, всегда являлся составной частью нашей национальной территории. Ни арабские, ни европейские историки, ни даже французские историки не ставили этот факт под сомнение. Первые французские колонисты в Мавритании признавали, что они столкнулись в этой стране с решительным сопротивлением, вдохновляемым национальным самосознанием и верой в территориальное единство марокканского отечества. Некоторые из них в то время обращали особое внимание на это обстоятельство.

106. Однако при наличии корыстных интересов, поддерживаемых мощными ресурсами быстро расширявшейся колониальной империи, кому было дело до законных прав Марокко, страны, которая и без того уже была ослаблена интригами и иностранной эксплуатацией? Как могла поработанная страна Марокко добиться признания своих прав на всю территорию, если иностранная держава, присвоившая себе роль протектора, сама допускала грубейшее нарушение этих прав?

107. В общем акте Международной конференции в Алхесирасе, подписанном в 1906 году большинством колониальных держав того времени и другими державами, которые представлены в Совете Безопасности, безоговорочно признавалась целостность и единство марокканской территории.

108. Эти державы с готовностью пошли на нарушение упомянутого соглашения и заключение секретных соглашений в нарушение элементарных положений международного права. Нет необходимости добавлять, что эти секретные соглашения, которые представляли собой нарушение наших священных прав и национального суверенитета, были вскоре претворены в жизнь: с территорий соседних африканских стран, которые были уже оккупированы, было произведено вооруженное нападение, и во многих наших портах высадились войска.

109. Вот каким образом армии колонизаторов осуществили захват нашей страны. Хорошо известно, что ряд вооруженных интервенций, следовавших за этими событиями, закончился лишь в 1934 году в результате сопротивления, которое оказывалось более 30 лет на всей нашей территории, включая районы Мавритании.

110. Одновременное прекращение боев в южных районах, в Мавритании, а также в Атласских и Рифских горах говорит о многом. Можно ли было ожидать другого исхода, если принять во внимание, что все наши соотечественники объединены столь высоким чувством национальной солидарности, независимо от того, живут ли они в северных провинциях или в Мавритании?

111. Идеалы, которые так тесно спланивали их на протяжении веков, в хорошие и плохие вре-

мена, оставались неизменными. В борьбе против иностранного владычества они защищали общую страну и общее национальное наследие. Чувство национальной гордости всегда было свойственно всему населению различных провинций Марокко как на Севере, так и на Юге, независимо от того, были ли эти провинции освобождены или для них еще не кончилась мрачная эра франко-испанского колониализма.

112. С начала этого века Франция методически пыталась оккупировать Марокко, осуществляя нападение с территорий Сенегала и Алжира. Как до, так и после установления протектората целые районы были отчуждены Францией и присоединены к территориям, которые колониальная держава рассматривала как покоренные, и, следовательно, как часть своих колоний.

113. Эти болезненные ампутации проводились по стадиям. Первая имела место на юге в 1905 году, когда была создана гражданская территория Мавритания — многозначительное название, которое колониальная держава двадцатого века распала где-то в темных анналах североафриканской истории. Последняя стадия имела место недавно, в 1952 году, за год до того, как наш великий суверен Мохаммед V был сослан, когда национальная борьба уже приобретала новые и решительные формы. В этом году французское правительство сочло необходимым и своевременным вывести из-под контроля центральных марокканских властей районы Форт-Тринке и Тиндуфа, которые до этого управлялись от имени Его Величества короля Марокко через посредство военных властей французского протектората в Марокко.

114. Поэтому мы убеждены, что решение мавританского вопроса, продиктованное французским колониализмом, не может быть долговечным. Мы по-прежнему уверены, что законность и справедливость восторжествуют.

115. Вот почему мы обращаем особое внимание на исключительную серьезность вопроса о приеме так называемой Исламской Республики Мавритании в члены Организации Объединенных Наций. С 1957 года моя страна постоянно информировала Организацию Объединенных Наций о своих серьезных оговорках на этот счет. Со времени получения независимости для нашей страны мы регулярно излагали свои соображения в Четвертом комитете, и, как вам известно, вопрос о Мавритании был включен в повестку дня и обсуждался на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи¹⁰. Тогда Марокко при поддержке многих стран доказало справедливость своего дела.

116. Действуя в одностороннем порядке, французское правительство нарушило взятое им

перед Марокко обязательство урегулировать с этой страной вопрос о ее границах.

117. В своей ноте от 28 августа 1956 года правительство Марокко информировало французское правительство о своем решительном осуждении этого шага и заявило, что не может считать для себя обязательным одностороннее решение, предопределяющее вопрос о суверенитете Марокко и о делимитации его границ.

118. Моя страна уже имела возможность в различных органах Организации Объединенных Наций подробно изложить нашу позицию, подкрепив ее вескими юридическими и политическими доводами, не говоря уже о том, что мы самым детальным образом прокомментировали вопрос о существующих этнических, религиозных и языковых связях, которые также играют важную роль в жизни народов.

119. Хотя колониализм за последние несколько десятилетий сделал все возможное, чтобы вытравить из истории какие-либо следы тесных связей, существовавших в форме юридических официальных документов между жителями Марокко и Мавритании и делавших мавританцев членами марокканского национального сообщества, и несмотря на усилия, прилагавшиеся в этом направлении врагами нашего национального единства и территориальной целостности, всегда имелись достаточные доказательства в подтверждение справедливости позиции Марокко.

120. Мы обратили внимание членов Совета на факты огромной моральной ценности, а также привели выдержки из документов, хранящихся во французских архивах, которые подтверждают, что обстановка в Мавритании как с юридической точки зрения, так и с фактической складывалась на основе осуществления подлинного и организованного марокканского суверенитета. Одним из свидетельств этого суверенитета, как мы также указывали, было использование марокканской валюты на территории провинции Мавритании и то обстоятельство, что чиновники всех рангов назначались центральными властями в ту или иную провинцию и набирались во всех провинциях, включая Мавританию, без каких-либо привилегий или дискриминации.

121. В прошлом году мое правительство опубликовало «Белую книгу о Мавритании», содержащую все соглашения, как секретные, так и официальные, которые были заключены между европейскими державами, принимавшими участие в колонизации Африки, снабдив их комментариями; эти документы являются неопровержимым доказательством и подтверждением законности границ, которыми эти державы в настоящее время пытаются пренебречь. В «Белой книге» также воспроизведены все дипломатические ноты и документы, в которых Марокко как до получения статуса протектората, так и после провозглашения независимости неоднократно выражало протест против отчуждения части ее территории.

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Первый комитет, 1109, 1111 и 1113-е—1118-е заседания, и там же, Пленарные заседания, 954-е заседание.*

122. Мы также показали, что у французской делегации не было никаких оснований утверждать, что Марокко якобы никогда не осуществляло длительного и эффективного суверенитета над Мавританией.

123. Я не буду развивать здесь далее точку зрения Марокко, ибо мы имели все возможности сделать это в ходе прений на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Тогда мы попытались разоблачить этот обман, жертвой которого явилась моя страна. Мы были рады, что прения помогли многим странам узнать об упорстве Франции в ее подходе к этой проблеме и в проведении деспотической и несправедливой политики в отношении нашей страны.

124. Эта политика разделения государства с целью его ослабления, которая проводится в нарушение официальных обязательств по отношению к этому государству, представляет особую опасность для мира и взаимопонимания между народами. Нет необходимости указывать, что, создавая фиктивное государство Мавритания, Франция преследует цель сохранить свое влияние в этой части нашей страны под другой личиной, обеспечить себе там стратегические базы, беспощадно эксплуатировать природные богатства этого района и увеличить число французских сателлитов.

125. Это была лишь попытка юридически обосновать новый вид эксплуатации. Новый вариант протектората на части нашей территории был создан для более удобного осуществления целей новой формы колониального господства и для того, чтобы более успешно обманывать мир.

126. На последней сессии Генеральной Ассамблеи делегация Марокко представила неопровержимые доказательства того, что французское экономическое господство в Мавритании, независимо от выдвигаемых утверждений, остается полным. Франция и иностранный капитал захватили контроль над природными богатствами этой территории, лишив тем самым ее жителей ресурсов, которые могли бы быть использованы для поднятия их уровня жизни. Все, что связано с ключевыми секторами экономики района, находится в руках иностранных компаний или частных лиц. Я не думаю, что есть какая-либо необходимость вновь ссылаться на такие примеры, как мавританская железорудная компания «Миферма», мавританский концерн по добыче медной руды «Микума» или же транспортные рыболовецкие предприятия.

127. Мавритания дает в руки оккупирующей державе стратегические позиции, в которых заинтересованы те, кто все еще мечтает отделить Центральную Африку от Северной и, таким образом, навсегда закрепить свое господство на континенте.

128. Кроме того, Франция значительно увеличила численность вооруженных сил, находящихся в этом районе. Для этой цели ею были созданы

пять основных баз: одна в Аtare, другая в Форт-Тринке, перевалочный пункт в Форт-Гуро, сторожевой пост в Айн-Бен-Тили и база речного транспорта в Росо. Данная информация была представлена одним генералом на заседании Национальной комиссии обороны французского Национального собрания.

129. Бессмысленно питать иллюзии, что решение, продиктованное потребностями новой колониальной политики в Африке, может быть навсегда навязано нашему народу и нашим соотечественникам в Мавритании. Попытками подавить законные стремления народа и свернуть освободительное движение с естественного исторического пути нельзя укрепить основу, на которой зиждется мир, и обеспечить развитие плодотворного сотрудничества между народами.

130. В отношении Мавритании колонизаторы создали видимость деколонизации, которая придает лишь новую форму их неизменным эгоистическим интересам. Таким образом, колониализм остался верен себе. Он вновь пытается обмануть историю!

131. В своем выступлении я попытался показать главным образом для тех, кто упорствует в своих попытках исказить факты, подлинное лицо моей страны, интересы которой я имею честь отстаивать сегодня.

132. Однако теперь я считаю необходимым сообщить Совету о том, что моя страна с глубоким сожалением узнала о серьезных и в высшей степени несправедливых обвинениях в ее адрес, которые могут быть лишь результатом злого умысла или открытой враждебности. Против нас не было выдвинуто ни одного серьезного довода этнического, исторического или юридического характера. Наша позиция не только не была поставлена под сомнение, но просто игнорировалась, в то время как некоторые делегации руководствовались в своем поведении другими соображениями, не имеющими ничего общего со справедливостью, правом или исторической действительностью. Это стало совершенно очевидным в ходе обсуждения мавританского вопроса на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы по-прежнему считаем, что Ассамблее не следовало принимать в расчет корыстные интересы какой-либо отдельной группы стран, дружеские отношения или более или менее случайные черты сходства в ущерб законным интересам целого народа. Поскольку под угрозу поставлены права государства — члена этой Организации, следует принять их во внимание в первую очередь; уловка, о которой я только что говорил, привела к тому, что проблема лишилась своей остроты, а дискуссия отошла от основного вопроса.

133. Мы приветствовали вступление в нашу Организацию вновь образовавшихся африканских государств, которые ранее находились под колониальным игом. Мы по-прежнему считаем, что их присутствие среди нас принесет пользу международному сообществу. Мы имели все основания

надеяться, что они убедят своих бывших колониальных правителей в том, что их народам свойственно глубокое чувство справедливости, и что они не забудут о том, как сами были лишены прав и достоинства. Наша надежда подкреплялась еще и тем, что мы знали: у них еще нет полной гарантии от возможной несправедливости.

134. Сразу после получения независимости Марокко встало на сторону народов, которые борются за свою свободу, принося тем самым в жертву свои жизненные интересы. Можно ли обвинять мою страну в том, что она нарушила этот принцип? Мой король, мое правительство и мой народ, верные своим принципам, от всей души выступали в защиту любого подлинно африканского движения в любой части континента: будь то на севере или на юге Африки.

135. Однако я не могу обойти молчанием обвинения, содержащиеся в некоторых заявлениях, сделанных в прошлом году отдельными делегациями. Они спрашивали, не станет ли так называемая независимость Мавритании жертвой нового колониализма, который не осмеливается назвать своего имени. Неужели в колонизаторской ненасытности обвиняют Марокко, сыны которого томились во французских тюрьмах самой же Африки? Неужели так быстро забыли о пленнике Реюньона? Еще не закончился первый этап покорения Африки, когда некий марокканец против своей воли отправился на отдаленный остров, чтобы продолжить борьбу, которую он не мог вести на своей родной земле. В Габоне и Сахаре во времена, когда многие теперешние африканские лидеры, возможно, еще не задумывались о своих правах, Франция полагала, что сможет заставить замолчать двух мужественных людей, заключив их на девять лет в тюрьмы.

136. А что можно сказать о Мадагаскаре? Мы надеемся, что эта последняя стадия нашей национальной борьбы еще не предана забвению. И не вызвал ли Мохаммед V в памяти малагасийского народа, когда он был в Анцирабе, дорогих воспоминаний о славной королеве в изгнании? Марокко еще помнит, что, когда в мечети Анцирабе Мохаммед V молил всевышнего о спасении своего народа, он просил также об освобождении и избавлении малагасийского народа. Воспоминания о ссылке Мохаммеда V непосредственно связаны в нашей памяти с борьбой малагасийского народа за свое освобождение. Стены французских тюрем в Африке еще хранят память о марокканских лидерах, отправленных в отдаленные страны за то, что они боролись за независимость своей страны и уже тогда за освобождение всей Африки.

137. Я хочу лишь напомнить некоторым о событиях, которые им не следует забывать, когда они выдвигают такие серьезные, ничем не обоснованные и несправедливые обвинения в адрес моей страны.

138. Министр иностранных дел Сенегала — представитель которого обратился сегодня с просьбой

предоставить ему слово, возможно, для того, чтобы оказать поддержку кандидатуре так называемой Исламской Республики Мавритания, — признал в своем последнем заявлении на Генеральной Ассамблее, что «с момента достижения колониальной территорией независимости суверенитет нового государства должен быть распространен на всю территорию в пределах границ бывшей колонии»¹¹. Моя делегация с удовлетворением выслушала это заявление, которое, несомненно, свидетельствует о мудрости и благоразумии. Такая политика является мудрой и благоразумной, и в этом мы согласны с уважаемым представителем Сенегала. Но что касается рассматриваемого вопроса, то никакие соображения — будь то соображения фактического или правового порядка — не дают Франции право, как я показал ранее, отделять марокканскую провинцию накануне провозглашения независимости Марокко и превращать ее в независимое государство.

139. Марокко, разумеется, не является великой державой и хотело бы быть обязанным своей победой только голосу разума и усилиям нашей международной Организации. Вот почему, отказываясь вступить в конфликт с Францией, моя страна в прошлом году решила добиться включения этого вопроса в повестку дня. Марокко верит в мудрость Организации Объединенных Наций.

140. Марокко выступает в роли истца, добивающегося своих прав, которые французское правительство продолжает игнорировать. Мы призвали все народы мира в свидетели несправедливости, жертвами которой мы явились и которую Франция пытается увековечить, стремясь убедить международную организацию ратифицировать этот акт насилия. Выдающиеся деятели, главы государств, выступая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, подчеркивали опасность неоколониализма и его методов. Проблема Мавритании представляет собой типичный пример такого неоколониализма.

141. Совсем недавно, выступая на Белградской конференции, король Хасан II, который, несмотря на свою молодость, уже познал тяготы колониализма и в настоящее время столкнулся с маневрами неоколониализма, дал следующую характеристику этому явлению. Я хотел бы напомнить вам его слова:

«Перед лицом этой революции классический колониализм подготавливает спектакль; если он решит оставить страну, то он делает это в надежде на сохранение в этой стране своих экономических, военных и политических интересов под прикрытием свободы и независимости. Целые области территорий суверенных стран все еще оккупированы колониальными державами. Зачастую эти державы

¹¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Пленарные заседания, 1012-е заседание, пункт 44.

не останавливаются даже перед созданием государств искусственным путем. Такое нарушение территориальной целостности независимых государств, являющихся членами Организации Объединенных Наций, создает атмосферу напряженности и провокаций, а также представляет собой постоянную угрозу миру и безопасности со стороны колониальных держав».

Кроме того, следует напомнить, что правило 137 правил процедуры Генеральной Ассамблеи гласит:

«Если Совет Безопасности рекомендует принять в число членов Организации подавшее соответствующее заявление государство, Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о том, является ли оно миролюбивым государством и может ли и желает ли оно выполнять обязательства, предусмотренные Уставом, и решает большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации вопрос о приеме его в Организацию».

142. Я думаю, что привел веские доказательства, свидетельствующие о том, что марокканская провинция Мавритания не является государством в том смысле, который вкладывается в это понятие международным правом или Уставом. Для того чтобы государство, подавшее заявление, было принято в члены Организации, недостаточно представить перед ней и торжественно взять на себя обязательство подчиняться положениям Устава, если не выполняются два других важных условия, изложенных в Уставе.

143. В любом случае государство, подавшее заявление, не отвечает (и я считаю, что доказал это) основному условию: оно не является государством согласно нормам международного права. Марокко считает Мавританию составной частью своей территории, так же как оно считает себя составной частью Мавритании.

144. Наше население составляют 12 миллионов марокканцев и 12 миллионов мавританцев. Мы хотим, чтобы наши мавританские братья получили свободу, для того чтобы осуществить свое стремление объединиться с нами и вместе разделять и горе и радости. Есть ли необходимость указывать, что это стремление ежедневно находит выражение в героическом сопротивлении мавританского народа силам, которые пытаются подавить его волю к объединению с северными провинциями? Мы хотим, чтобы Марокко, включая его южные провинции, было единым целым, чтобы под его эгидой воссоединились все его граждане, разделенные при колониальном господстве; мы хотим, чтобы все граждане нашей страны объединились для того, чтобы рядом со своими братьями строить будущее, добиваться мира, прогресса, процветания и социальной справедливости для всего марокканского народа.

145. Вот почему, веря в мудрость этой Организации, от имени Королевства Марокко я со всей

ответственностью призываю членов Совета проголосовать таким образом, чтобы не воздвигать новую преграду на пути моей страны и моего народа к единству.

146. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы просто воспользоваться моим правом на ответ; я скажу лишь несколько слов.

147. Прежде всего я хотел бы выразить сожаление по поводу того, что представитель Марокко счел возможным использовать, говоря о моей стране, слова, которые по меньшей мере звучат нелюбезно и которые в отдельных случаях, если он внимательно прочитает их еще раз, он может счесть даже оскорбительными.

148. Представитель Марокко, как и следовало ожидать, еще раз сослался на историю мавританского вопроса. Я хочу лишь заметить, что его доводы, уже приведенные в Первом комитете, в свое время были опровергнуты моей делегацией, и мне нечего добавить к тому, что уже было сказано по этому вопросу в Первом комитете.

149. Представитель Марокко также заявил, что мавританский вопрос является франко-марокканской или, скорее, французской проблемой. Совершенно очевидно, что такая постановка вопроса удобна, так как она позволяет избежать нападок на народ, правительство и государство Мавритании; однако на деле нападки представителя Марокко направлены как раз в их адрес, ибо именно народ Мавритании большинством голосов потребовал независимости. Именно этот народ учредил Исламскую Республику Мавританию и избрал правительство, которое сегодня во второй раз обращается с просьбой принять это молодое государство в члены Организации Объединенных Наций.

150. Франция никоим образом не участвует в этом споре. Если бы Франция не предоставила Мавритании независимости и суверенитета, на чем настаивал ее народ, то что еще она могла бы сделать? По логике вещей перед моей страной открывались только две возможности: оставить Мавританию в системе колониального управления, которую мы повсеместно упраздняем, или пожертвовать ею, уступив претензиям Марокко, по-видимому, необоснованным. Кто из присутствующих в этом зале, я спрашиваю вас, посоветовал бы Франции пойти по одному из этих двух путей?

151. Двадцать пять лет назад вместе с одним министром, которого сегодня уже нет среди нас, человеком большой и благородной души, я решительно выступал за освобождение Марокко. Я надеюсь, что представитель Марокко позволит мне как искреннему и преданному другу его страны вновь сказать ему, что Франция всегда имела только одно желание: увидеть, что между Мавританией и ее соседями, как на севере, так и на юге, существуют отношения доверия и сердечности, ибо такие отношения полностью соот-

ветствуют исторической роли этой страны и приводят к установлению мира и дружбы в данной части земного шара.

152. Для того чтобы сократить обсуждение, поскольку уже поздно, я не буду настаивать на переводе моего выступления на английский язык, если наши коллеги, говорящие на английском языке, не имеют против этого возражений.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета слышали предложение представителя Франции. Если нет возражений, то с этого момента мы будем продолжать прения без последовательного перевода.

Предложение принимается.

154. Г-н ДИОП (Сенегал) (*говорит по-французски*): В соответствии с резолюцией от 19 апреля 1961 года [1602 (XV)] Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рекомендовала Совету Безопасности принять Исламскую Республику Мавританию в члены Организации.

155. Еще до того как было получено одобрение Генеральной Ассамблеи, несколько международных организаций уже приняли Исламскую Республику Мавританию в свои члены. Это были следующие организации: Межправительственная консультативная организация по мореходству, Комиссия по техническому сотрудничеству в Африке к югу от Сахары и, наконец, Экономическая комиссия для Африки — официальный орган Экономического и Социального Совета, который сам по себе является официальным органом Организации Объединенных Наций.

156. Следует отметить, что когда Мавритания была принята в Экономическую комиссию для Африки, все государства — члены Экономического и Социального Совета, включая Советский Союз, голосовали за ее прием.

157. Впоследствии Мавритания была принята во Всемирную организацию здравоохранения и Международную организацию труда.

158. Я хотел бы отметить, что, когда проводилось голосование по поводу приема Мавритании в Международную организацию труда, представители Союза марокканских рабочих не голосовали против Мавритании. Они воздержались, так как не хотели оказывать поддержку никаким попыткам со стороны одного независимого африканского государства аннексировать другое независимое африканское государство.

159. Мавритания также была допущена на Конференцию африканских стран по радиовещанию и телевидению.

160. Я надеюсь, что Совет позволит мне сделать краткое отступление, для того чтобы ответить на замечание, высказанное представителем Марокко по поводу заявления министра иностранных дел Сенегала.

161. Министр иностранных дел Сенегала действительно заявил здесь, что, когда бывшие коло-

ниальные страны получают независимость, их территориальные границы должны оставаться такими же, какими они были в колониальную эпоху. Это мудрое юридическое правило было установлено в прошлом бывшими колониями в Латинской Америке; но представитель Марокко искал смысл этого заявления министра иностранных дел Сенегала.

162. Давайте рассмотрим факты. Марокко получило независимость задолго до того, как ее получила колония Мавритания, и в момент провозглашения независимости Марокко не обратилось к Франции с просьбой не подписывать соглашения о предоставлении независимости до тех пор, пока Мавритания не будет включена в марокканскую территорию. Мавритания оставалась колонией на протяжении некоторого времени после того, как Марокко стало независимым государством; только пять или шесть лет спустя Мавритания, так же как и 12 государств бразильской группы, получила независимость.

163. Таким образом, Мавритания в годы колониального господства не являлась неотъемлемой частью марокканской колонии. Это была отдельная колония. Поэтому Франция не включила Мавританию в Марокко, когда Марокко стало независимым, и поэтому мы не можем согласиться с требованием Марокко об аннексии Мавритании теперь, когда она обрела национальную независимость тем же путем, что и Марокко, Сенегал и Берег Слоновой Кости. Таков смысл заявления министра иностранных дел Сенегала.

164. Таким образом, Мавритания была признана де-юре более чем двумя третями государств — членов Организации Объединенных Наций, а рекомендация о ее приеме также была одобрена двумя третями государств — членов Организации. Наконец, Мавритания была признана де-юре наиболее значительными международными организациями. Именно поэтому Сенегал считает, что создание дальнейших препятствий на пути приема Мавритании в Организацию Объединенных Наций было бы несправедливостью и, возможно, политической оплошностью.

165. Кроме того, менее четырех месяцев назад в Исламской Республике Мавритании состоялись президентские выборы — и здесь я хотел бы продолжить мысль, только что высказанную представителем Франции. Сам народ Мавритании, все мавританские политические партии, примирившиеся в широком национальном союзе, избрали Моктара Ульд Дадда президентом большинством более чем в 90 процентов голосов.

166. Это показывает, что Мавритания как в своей внешней, так и во внутренней политике отвечает требованиям, предъявляемым к членам нашей Организации.

167. Таковы причины, в силу которых Сенегал просит вас сегодня принять во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи от 19 апреля 1961 года и вынести рекомендацию о приеме Маври-

тании в члены Организации Объединенных Наций.

168. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Берега Слоновой Кости хотела бы прежде всего поблагодарить вас и других членов Совета за предоставленную ей возможность принять участие в прениях по поводу приема Мавритании в члены Организации Объединенных Наций.

169. Несколько недель назад на повестке дня Совета стояли заявления о приеме в члены Организации трех стран, две из которых были африканскими странами, — Сьерра-Леоне и Мавритании и Внешней Монголии. Тогда Мавритания во второй раз обращалась с заявлением о приеме, и африканцы были глубоко встревожены, особенно потому, что ветер национализма в Африке еще не утих. Страны получали независимость, и тем не менее не было уверенности в том, будут ли они признаны международной Организацией. Но мы с облегчением отметили, что прием Сьерра-Леоне в Организацию Объединенных Наций прошел быстро и без затруднений.

170. Однако, хотя Африка и торжествовала по поводу получения этой страной более высокого статуса, мы должны признать, что наша радость была сильно омрачена тем, что около года одна африканская страна, Мавритания, вынуждена была преодолевать огромные трудности, вызываемые холодной войной, требовавшие огромного напряжения со стороны молодого государства. В войне между великими державами Мавритания играла роль заложника, но, так как она не принадлежала ни к одной из воюющих сторон, никого, за исключением малых стран, ее братьев, не интересовал ее статус пленника.

171. Рассматривая вопрос о Мавритании, Совет непосредственно сталкивается с проблемой совести, права, международной этики и даже сотрудничества между двумя наиболее важными органами нашей Организации — Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

172. Мавритания поддерживала отношения с Францией и внешним миром с 1821 года. В 1904 году она была присоединена в политическом и административном отношении к группе территорий, образующих Федерацию Французской Западной Африки: Сенегал, Судан (ныне Мали), Гвинея, Верхняя Вольты, Нигер, Дагомея и Берег Слоновой Кости. Отсюда и общие черты с этими территориями — те же условия, та же организационная структура и то же гармоническое развитие, — которые должны были привести эти страны от образования Французского Союза в 1946 году, через внутреннее самоуправление в 1956 году и Содружество в 1958 году, к независимости в 1960 году.

173. 28 ноября 1960 года Мавритания провозгласила независимость и в тот же день обратилась с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций (S/4563). Но одновременно другое

бывшее колониальное государство Африки обратилось в нашу Организацию с территориальными претензиями, удовлетворение которых привело бы ни к чему иному, как к прямой аннексии молодого государства. Первый комитет не проявил интереса к этому вопросу и отложил его обсуждение, так и не приняв никакого решения. И хотя в Совете Безопасности за прием Мавритании было подано 8 голосов против 1, Совет не мог вынести рекомендацию, так как единственный голос против был подан Советским Союзом, который являлся постоянным членом Совета Безопасности и как таковой имел право вето.

174. Однако, столкнувшись с этой волюющей несправедливостью, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, соблюдая законность и опираясь на заключение Международного Суда, сочла возможным оказать помощь в деле приема Мавритании в Организацию в соответствии со своим толкованием статьи 4 Устава. Она сделала все возможное, заявив в своей резолюции 1602 (XV), что Мавритания отвечает условиям статьи 4 Устава, и обратившись к Совету Безопасности с призывом сделать необходимые выводы и согласиться с приемом Мавритании в члены Организации.

175. Таковы трудности, с которыми столкнулся ваш Совет. Но моя делегация считает, что эти трудности удастся легко преодолеть, если в ходе прений каждый член Совета будет заботиться лишь о правильном применении Устава и установлении того, были ли выполнены условия, содержащиеся в статье 4. Любые другие соображения могут носить лишь субъективный характер, они отвлекут ваше внимание от принципа равенства и справедливости и поэтому не имеют никакой юридической основы. Правовые прецеденты Организации Объединенных Наций, и в частности заключение Международного Суда от 28 мая 1948 года¹², показывают, что применение статьи 4 влечет за собой постановку пяти следующих вопросов: является ли кандидат государством? Является ли он миролюбивым государством? Берет ли он на себя обязательства по Уставу? Может ли он выполнять эти обязательства? Желает ли он выполнять эти обязательства?

176. Нам сказали, что Мавритания не является государством с точки зрения международного права, но нам не сказали, как именно международное право трактует понятие государства. Мы слышали, что Мавритания не является независимым государством, хотя 63 государства уже признали ее. Я не знаю, есть ли у Марокко свои особые, негласные критерии определения независимости той или иной страны; но мы имеем пример Катанги, которая, хотя и провозгласила свою независимость, не была признана ни одной страной, — это свидетельствует о том, что мировое общественное мнение не спешит признать независимость любой страны, которая обраща-

¹² Admission of a State to the United Nations (Charter, Art. 4), Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1948, p. 57.

ется с такой просьбой, и что поэтому факт признания Мавритании 63 странами сам по себе является убедительным доказательством независимости Мавритании.

177. Ни у кого не возникает сомнений по поводу того, что территориальные границы Мавритании получили международное признание. Никто также не сомневается в том, что в стране имеется правительство, предписания которого выполняются по всей территории, а также суверенная ассамблея, власть которой ограничивается лишь пределами данной территории. Кроме того, эта страна заявила о своей верности Уставу и принципам прав человека, о чем свидетельствует преамбула ее конституции. Правительство Мавритании пришло к власти на основе всеобщего избирательного права и признано 63 государствами, большинство которых входит в нашу Организацию. Мавритания является членом почти всех международных организаций, включая Международную организацию гражданской авиации, Всемирную организацию здравоохранения, Всемирный почтовый союз, Международную организацию труда, Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций и Координационный комитет технической помощи; она поддерживает с ними дипломатические отношения, а это доказывает, что она может выполнять обязательства, вытекающие из Устава.

178. Мы имеем дело не со страной, переживающей внутренний кризис. Ее политическая система отличается стабильностью, которой могут позавидовать многие государства — члены Организации Объединенных Наций. Народ Мавритании добился единства, сплотившись вокруг президента Республики Моктара Ульд Дада, недавно почти единогласно избранного своим народом на основе всеобщего избирательного права.

179. Поэтому ясно, что Мавритания удовлетворяет всем условиям пункта 1 статьи 4 Устава, с чем согласились две трети членов нашей Организации, приняв резолюцию 1602 (XV) Генеральной Ассамблеи.

180. Но люди есть люди, и страны, как и этот Совет, состоят из людей, и нет сомнений, что, как бы вы ни пытались быть объективными, время от времени вы будете оказываться под влиянием субъективных соображений. Поэтому моя делегация, ни на минуту не переставая руководствоваться основным принципом равенства, справедливости и законности, попытается вкратце проанализировать эти субъективные соображения.

181. Территориальные притязания Марокко означали бы аннексию, если не сказать повторную колонизацию, совсем недавно освободившейся африканской территории. Марокко пользуется некоторой поддержкой Лиги арабских государств. Это похвально, но такая поддержка основывается на солидарности, а не на твердых убеждениях. Из 26 стран Африки Марокко в своих при-

тязаниях может рассчитывать на поддержку пяти стран, из которых две входят в Лигу арабских государств, а три расположены в южной части Африки. Из последних трех одна, пригласив президента Ульд Дада приехать с официальным визитом, признала его де-факто. Две другие страны как члены бывшей Федерации Французской Западной Африки смогли высказать свое истинное мнение по этому вопросу в 1957 году, когда Большой совет Французской Западной Африки заявил, что марокканские притязания являются необоснованными. Остальное можно только назвать солидарностью.

182. Мавритания объединится, с кем она сочтет необходимым, но только в осуществление своего права на самоопределение. Мы не имеем права навязывать ей несвоевременный и неуместный союз. Совет Безопасности знает примеры таких «спонтанных» союзов, которые возникали в Африке и исчезали не менее спонтанно. Самый последний из этих союзов распался, слава богу, без насилия и кровопролития.

183. Говорят, что появление Мавритании является результатом расчленения Марокко. Между прочим, я не вижу причин, почему Францию это должно было бы беспокоить. Правда, Берлинская конференция 1885 года приняла решение о расчленении всей Африки в целях колонизации. Следует признать, что все страны, которые мы приняли в Организацию, возникли в результате деятельности колониальных держав, и их границы — это те границы, которые были определены на Берлинской конференции. И Республика Берег Слоновой Кости, и Республика Верхняя Вольта, и Республика Мали, и Гвинейская Республика, и Республика Гана — все они ведут свое начало от Берлинской конференции и являются результатом самого обыкновенного расчленения. В рамки территорий, которые мы таким образом получили, мы пытаемся вместиť содержание государства со всеми его экономическими атрибутами и национальным самосознанием. Если бы африканские страны, добившись независимости, решили пересмотреть границы, до ставшие им в наследство от колониализма, то между ними вспыхнули бы гражданские войны, которые стали бы предметом спора между Востоком и Западом и которые не замедлили бы сказаться на международном мире и безопасности. Африка нуждается в мире. Она не имеет права усиливать международную напряженность.

184. Мы прекрасно понимаем нашего коллегу из Марокко, выступившего здесь только что с яркой речью. Но в связи с тем, что он сказал, встает во весь рост проблема колониального господства. Слушая его, я задался вопросом, кто же должен предъявлять претензии: Берег Слоновой Кости или Верхняя Вольта; вам должно быть известно, что Верхняя Вольта некогда была Верхним Берегом Слоновой Кости, а нынешний Берег Слоновой Кости некогда назывался Нижним Берегом Слоновой Кости; я не знаю, какой из этих двух стран следует претендовать на су-

веренитет над всей территорией Берега Слоновой Кости и Верхней Вольты. То же самое относится к Берегу Слоновой Кости и Гане. Поэтому мы не можем тратить время, пересматривая географию Африки. Как сказал министр иностранных дел Сенегала, мы, новые страны, перед которыми стоят цели поважнее территориальных притязаний, должны следовать разумным прецедентам, установленным странами Латинской Америки.

185. Я позволю себе напомнить Совету, что представители двадцати одного из двадцати пяти независимых государств Африки, собравшихся в Монровии под председательством президента Республики Либерии г-на Табмэна, высказались в поддержку просьбы Мавритании о приеме ее в члены Организации. Можно ли себе представить другой исход? Как мог наш Совет, страж мира и безопасности, сочувственно отнестись к территориальному притязанию, которое история считает источником опасности миру и причиной международных конфликтов? Как могли те, кто стоит на страже Устава, не посчитаться с правом на самоопределение такой страны, как Мавритания, решившей стать республиканским демократическим государством и имеющей Национальную ассамблею и конституцию, которая признает суверенитет народа и учреждает правительство, состоящее из народа и управляющее страной в интересах народа?

186. Моя делегация с некоторым удовлетворением отмечает, что, хотя неуверенность, проявленная некоторыми делегациями, способствовала применению права вето, жертвой которого явилась Мавритания, из отчета 911-го заседания Совета Безопасности, состоявшегося 3—4 декабря 1960 года, ясно видно, что истинная причина заключается в другом. На самом деле вечером 3 декабря 1960 года Совет Безопасности использовал Мавританию как заложницу, как объект для репрессалий за несправедливость, совершенную, как сочла одна великая держава, другими державами, которые в течение 15 лет систематически блокировали прием Монгольской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций из-за ее режима. Но каковы бы ни были точки зрения на создавшееся положение, трудно отстаивать законность позиции Совета Безопасности.

187. Мое правительство принадлежит к числу тех, кто считает, что Организация Объединенных Наций должна быть подлинно представительной организацией, где могли бы сосуществовать различные политические и общественные системы.

188. Мое правительство с удовлетворением отмечает, что недавнее голосование исправило несправедливость, жертвой которой была Монголия, и что с этого момента Монголия сможет принимать участие в работе нашей Организации. Но независимо от несправедливости, которая в то время была допущена в отношении Монголии и выразилась в том, что в отличие от всех свободных государств мира ее лишали этого права, вето на прием Мавритании в Организацию остается

крайне возмутительным актом, вызывающим тем большее негодование, что это молодое государство не имеет никакого отношения к разрушительной борьбе за влияние, которая разделяет Запад и Восток. Ставить прием одного государства в зависимость от приема другого противоречит Уставу и консультативному заключению Международного Суда от 28 мая 1948 года. Нельзя утверждать, что Международный Суд недостаточно четко выразил свое мнение в консультативном заключении, на которое я только что ссылался. Поэтому ясно, что трудностей и беззакония можно избежать лишь в том случае, если мы будем руководствоваться единственным доступным нам разумным критерием, в соответствии с которым государство должно удовлетворять пяти объективным требованиям, сформулированным Судом: страна должна быть государством, должна быть миролюбивым государством, взять на себя содержащиеся в Уставе обязательства, быть в состоянии выполнять эти обязательства и желать выполнять их.

189. Генеральная Ассамблея, один из двух наиболее значительных органов нашей Организации, неоднократно пыталась оказывать помощь Совету Безопасности в разрешении этих противоречий. Ассамблея обращалась в Совет Безопасности как с предложением вновь рассмотреть кандидатуру государства, на вступление которого в Организацию Совет не дал рекомендации, так и с предварительным заявлением, где признавалось, что это государство удовлетворяет соответствующим требованиям, и содержалась просьба к Совету пересмотреть кандидатуру данного государства в свете этого заявления.

190. Но следует признать, что резолюция 1602 (XV) Генеральной Ассамблеи является документом исключительной важности как по форме, так и по содержанию. Она свидетельствует о глубоком беспокойстве большинства членов Генеральной Ассамблеи, узнавших, что в ночь с 3 на 4 декабря 1960 года молодое государство Мавритания стало жертвой холодной войны. Она также свидетельствует об отчаянных попытках малых стран убедить великие державы в том, что закон сильного не является справедливым законом и что могущество не подменяет право.

191. Таким образом, эта резолюция напоминает нам о принципе универсальности нашей Организации и подчеркивает важность принятия всех государств-кандидатов в члены Организации, если они отвечают условиям, содержащимся в статье 4 Устава. В резолюции говорится, что Монголия и Мавритания удовлетворяют всем требованиям членства в Организации Объединенных Наций, и в заключение Ассамблея в этой резолюции обращается с просьбой к Совету Безопасности принять во внимание данное решение относительно кандидатуры Республики Мавритания. Анализ этой резолюции показывает, что Генеральная Ассамблея, со своей стороны, решила принять Мавританию в Организацию, но, отдавая дань жестким правилам юридической про-

цедуры, обращается к Совету с просьбой вынести рекомендацию о приеме этой страны, чтобы ее решение было более эффективным.

192. Делегация Берега Слоновой Кости не считает, что, поступив таким образом, Генеральная Ассамблея превысила свои полномочия; наоборот. Мы считаем, что, избрав этот путь, Генеральная Ассамблея руководствовалась стремлением помочь Мавритании и что по этой причине вы должны принять к сведению рекомендацию двух третей ваших коллег. В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает, что подобную позицию разделяло с 1947 года значительное число государств. Я приведу заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов 21 августа 1947 года, когда он предложил Совету Безопасности проект резолюции, в котором Совет обращался к Генеральной Ассамблее с просьбой рассмотреть вопрос о приеме в Организацию государств-кандидатов, чьи заявления были отклонены, при условии что Совет немедленно рекомендует Генеральной Ассамблее принять те государства, которые, по мнению Ассамблеи, удовлетворяют необходимым требованиям. Представитель Соединенных Штатов заявил:

«Мое правительство возражало против некоторых заявлений и будет продолжать возражать против них на заседаниях Генеральной Ассамблеи, если причины, побуждающие нас на это, не изменятся. Тем не менее нам не хотелось бы, чтобы в подобных случаях наше возражение было решающим фактором в отказе принять в Организацию то или иное государство, которое, по мнению большинства в две трети членов Организации Объединенных Наций, удовлетворяет всем требованиям. Я считаю, что каждому другому постоянному члену Совета следовало бы занять такую же позицию»¹³.

Практически представитель Соединенных Штатов, объяснив, что Соединенные Штаты не будут возражать против приема в Организацию Внешней Монголии, и сославшись на резолюцию 1602 (XV) Генеральной Ассамблеи, как раз подтвердил, что политика его правительства остается неизменной.

193. Более двух третей ваших коллег, г-н Председатель, искренне верят, что Мавритания отвечает условиям, предъявляемым к членам Организации Объединенных Наций и содержащимся в статье 4 Устава. Они информировали вас об этом через письмо, направленное вам Председателем Генеральной Ассамблеи¹⁴, в котором содержалась резолюция 1602 (XV).

194. На протяжении нескольких лет престиж нашей Организации находился под угрозой в связи с тем, что ее резолюциями пренебрегали.

¹³ *Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 81, 190-е заседание, стр. 2134.*

¹⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4796.*

Неужели Совет Безопасности намерен присоединиться к числу тех, кто умаляет значение Организации Объединенных Наций? Это невозможно: такой шаг был бы равносильен сокрушительному удару, направленному против нашей замечательной Организации со стороны того самого органа, который призван поддерживать ее, а именно со стороны Совета Безопасности.

195. Поэтому моя делегация убеждена, что Совет не будет ставить преград на пути Мавритании, что постоянные члены Совета Безопасности не будут выступать против ее приема в Организацию и что тем самым будет учтено решение Генеральной Ассамблеи, предлагающее Совету вынести рекомендацию о приеме Мавритании.

196. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я позволю себе напомнить присутствующим на нашем заседании представителям, что уже 19 часов и что, поскольку в последнее время наша работа совпадает с сессией Генеральной Ассамблеи, не всегда представляется возможным или удобным проводить столько заседаний Совета Безопасности, сколько мы считаем целесообразным, ибо это сказывается на работе Генеральной Ассамблеи. Поэтому я просил бы представителей, которые еще не выступили сегодня в прениях, постараться быть краткими в своих выступлениях, насколько это возможно. Разумеется, это является лишь пожеланием Председателя, вызванным исключительными трудностями в координации нашей работы с работой Генеральной Ассамблеи.

197. Г-н ЙОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я с радостью последую вашей рекомендации, г-н Председатель, и буду предельно краток. Соединенные Штаты поддерживают дружественные отношения с Исламской Республикой Мавританией с ноября 1960 года, когда была провозглашена независимость Мавритании. В декабре прошлого года Совет Безопасности собрался, чтобы вынести рекомендацию о приеме Мавритании в члены Организации Объединенных Наций, как он это сделал ранее в отношении многих других молодых африканских государств, которые были приняты в Организацию в середине прошлого года. К нашему разочарованию, это оказалось невозможным в отношении Мавритании. Соединенные Штаты вместе с правительством Мавритании и другими африканскими государствами выразили сожаление по этому поводу. Поэтому сегодня мы с радостью отмечаем, что появилась возможность достигнуть то, к чему мы стремились год назад.

198. Соединенные Штаты считают, что заявление Мавритании соответствует изложенным в Уставе критериям и что Мавритания имеет право стать членом Организации. Сегодня мы имеем еще одну возможность направить в Генеральную Ассамблею положительную рекомендацию. Мы считаем, что это следует сделать без дальнейших отлагательств. Соединенные Штаты выражают уверенность в том, что, когда народ Мавритании

займет свое место среди нас, он сохранит свою преданность провозглашенным в Уставе принципам, а его руководители неустанно и всеми силами будут поддерживать дело мира. Соединенные Штаты еще раз желают Мавритании успеха и рады возможности проголосовать за проект резолюции (S/4967), находящейся на нашем рассмотрении и представленный Францией и Либерией.

199. Г-н ЛУТФИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-французски*): Я учту ваше предложение, г-н Председатель.

200. В различных заявлениях, как в Первом комитете 25 ноября 1960 года, так и на Генеральной Ассамблее 19 апреля 1961 года, делегация Объединенной Арабской Республики ясно изложила свою точку зрения в отношении мавританского вопроса. Сегодня я не намерен подробно останавливаться на всех уже приводившихся доводах, но хотел бы вкратце напомнить о некоторых причинах, определивших нашу позицию по этому вопросу.

201. В самом начале переговоров с Францией о независимости правительство Марокко недвусмысленно подняло вопрос о марокканских границах. Обе стороны решили назначить объединенную комиссию, чтобы найти решение этой проблемы. Однако французское правительство отклонило притязания Марокко, заявив в ноте от 20 января 1960 года, что оно не намеревалось обсуждать вопрос о территориях, которые находятся под контролем французского правительства или государств — членов Французского сообщества. На самом деле эта объединенная комиссия по рассмотрению границ так и не собралась; но это не помешало Марокко заявлять Франции протесты каждый раз, когда французское правительство предпринимало шаги, могущие нанести ущерб целостности Марокко. Аналогичные протесты, в которых Марокко явно отстаивало свои права на Мавританию и отрицало за Францией право определять будущее территории, также неоднократно направлялись в такие международные организации, как Международный банк реконструкции и развития.

202. Именно таким образом и возник «мавританский вопрос»: Марокко не могло ни согласиться на расчленение своей территории, ни допустить, чтобы с его мнением не считались при решении вопроса о будущем Мавритании.

203. Впоследствии проблема приобрела еще более сложный характер в результате референдума, проведенного 28 сентября 1958 года, в ходе которого Франция выяснила мнение жителей Мавритании о их будущем, но не поставила перед ними вопрос о том, хотят ли они присоединиться к Марокко.

204. Доводы, выдвинутые сегодня представителем Марокко в его замечательной речи, полностью убедили нас, и мы не можем не присоединиться к его точке зрения. Кроме того, арабские госу-

дарства, которые были представлены на Конференции в Чгауре в 1960 году, решили поддержать позицию Марокко. Представители африканских государств, собравшиеся в этом году в Касабланке, приняли такое же решение.

205. В силу всех этих причин мы не можем поддержать заявление о приеме, находящееся на рассмотрении Совета. Тем не менее мы надеемся, что данная проблема будет урегулирована в интересах всех заинтересованных сторон.

206. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Мое правительство уже признало Исламскую Республику Мавританию. Нам удалось установить дружеские дипломатические отношения с этим новым африканским государством. По мнению моего правительства и моей делегации, Мавритания отвечает всем условиям, предъявляемым к членам Организации Объединенных Наций. Поэтому я с чувством большого удовлетворения проголосую за проект резолюции (S/4967), представленный Францией и Либерией. Я хотел бы лишь добавить, что мое правительство и моя делегация желают мавританскому народу всяческих успехов, а также процветания и прогресса.

207. Я хочу также воспользоваться представившейся возможностью и еще раз поздравить Францию с успехами, которых она добилась, выполняя свою благородную роль на протяжении всего периода мирного прогрессивного развития Мавритании от колониальной зависимости к национальной независимости.

208. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В конце прошлого года Совет Безопасности рассмотрел заявление Мавритании, тогда вновь образовавшегося независимого государства, о приеме в члены Организации Объединенных Наций. В этой связи я имел возможность выразить удовлетворение моей страны по поводу того, что Мавритания стала сначала самоуправляющимся государством Французского сообщества, а затем независимой Исламской Республикой Мавританией. Моя страна поддерживала дружественные отношения с народом Мавритании на протяжении трех веков. Мы с удовлетворением наблюдали за тем, как все большее место в жизни страны занимали демократические обычаи, как росло уважение к правопорядку, терпимости и человеческим правам, по мере того как Мавритания наряду с другими африканскими государствами, находившимися ранее под французской опекой, продвигалась вперед по пути к полной независимости под руководством устойчивого демократического правительства.

209. Когда в прошлый раз Совет Безопасности рассматривал заявление Мавритании, Первый комитет Генеральной Ассамблеи уже признал ее право на независимость и моя делегация от всего сердца приветствовала стремление этой страны вступить в наши ряды вместе с другими новыми членами, которых с гордостью приняли в Организацию Объединенных Наций на пятнадцатой

сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому моя делегация была глубоко разочарована, когда на 911-м заседании Совет Безопасности был вынужден представить Генеральной Ассамблее специальный доклад¹⁵, в котором указывалось, что Мавритания не может быть принята в Организацию, так как один из пяти постоянных членов Совета Безопасности проголосовал против. Причины этой неудачи ни в коем случае нельзя объяснять какой-то ошибкой или случайным промахом со стороны самой Мавритании.

210. Время идет вперед, и скоро исполнится год с тех пор, как Мавритания приобрела полную независимость и все еще, не зная за собой никакой вины, не допускается в нашу Организацию. Я полагаю, что возражения, выдвинутые в прошлом году, уже недействительны, и верю, что этот вопрос будет безотлагательно решен.

211. При сложившихся обстоятельствах, я уверен, Совет примет во внимание просьбу Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в ее резолюции 1602 (XV) от 19 апреля 1961 года, в которой нам предложено учесть мнение Ассамблеи о том, что Мавритания удовлетворяет условиям, предъявляемым к членам Организации, и что ее следует принять в международное сообщество. Моя делегация от всего сердца поддерживает заявление Мавритании.

212. Г-н БЕНИТЕС ВИНУЭСА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Правило, которого придерживается моя делегация, заключается в том, чтобы способствовать успеху работы как в Совете Безопасности, так и на Генеральной Ассамблее, в нужное время храня молчание, а при выступлении не занимая больше времени, чем необходимо. К сожалению, я не могу хранить молчание сейчас, ибо считаю своим долгом высказаться по некоторым соображениям, выдвинутым сегодня в ходе прений.

213. Я с большим интересом и вниманием выслушал блестящее выступление представителя Марокко и хотел бы от имени моего народа и моей страны выразить чувство симпатии марокканскому народу не только потому, что наши страны связаны историческими узами общего испано-арабского культурного наследия, но также и потому, что мы восхищены мужественной борьбой марокканского народа за освобождение.

214. В своем выступлении представитель Марокко сослался на два принципа. Они имеют огромное значение для моей делегации, которая намерена голосовать за прием Мавритании.

215. Первый принцип, на который сослался представитель Марокко в связи с речью премьер-министра Сенегала, относится к тому, что на юридическом языке называют *uti possidetis juris*: когда колония получает независимость, за ней остается территория, занимаемая ею при колони-

альном управлении. Второй принцип касается применения права на самоопределение к национальным меньшинствам.

216. Мое правительство хотело бы заявить через мою делегацию о своей безоговорочной приверженности принципу *uti possidetis juris*, который лежит в основе существования нашего государства. Оно также хотело бы заявить, что никоим образом не может согласиться с таким толкованием принципа самоопределения национальных меньшинств, какое давала пагубная нацистская доктрина «аншлюса».

217. Отстаивая эти два принципа, я хотел бы коснуться рассматриваемого нами вопроса. Представитель Марокко заявил — если я правильно его понял, — что для него не имеет никакого значения, является ли Марокко частью Мавритании или Мавритания — частью Марокко. Моя делегация придает особое значение этому историческому вопросу, ибо он определяет границы территории марокканского государства во время получения независимости. Во-вторых, я хотел бы обратить внимание на замечание представителя Сенегала о том, что, когда Марокко стало независимым государством, оно не предъявило особых претензий в отношении другой колонии, уже созданной на его собственной территории, — этой колонией была Мавритания, которая сейчас получила государственную независимость.

218. Что касается применения принципа самоопределения к национальным меньшинствам, то я хотел бы сказать, что, по мнению моей делегации, в данном случае речь идет не о расчленении и аннексии части территории другого государства в силу наличия национальных меньшинств. Речь идет о создании нового государства, новой и независимой единицы, государства, обращение которого с просьбой о приеме в Организацию Объединенных Наций вполне оправдано.

219. Наконец, я хотел бы сказать, что моя делегация с сочувствием и пониманием относится к опасениям представителя Марокко и представителей многих арабских государств; но мы считаем, что, голосуя за прием Исламской Республики Мавритании в Организацию Объединенных Наций, мы подтверждаем принцип самоопределения нации, которая становится государством, а затем принимается в члены нашей Организации, и что это обстоятельство облегчит в будущем в случае необходимости развитие взаимопонимания между обоими государствами, с тем чтобы, если у них появится взаимное стремление к объединению, они могли в конце концов осуществить его.

220. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я хотел бы выступить в качестве представителя ТУРЦИИ, и, придерживаясь предложения, которое я внес как Председатель Совета, я буду предельно краток. Моя делегация будет голосовать за прием Мавритании.

221. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Я также буду очень краток.

¹⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Приложения, пункт 20 повестки дня, документ А/4656.

Вопрос о приеме Мавритании, как известно, рассматривался Советом Безопасности в декабре 1960 года и на второй части пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

222. Народ Мавритании внес вклад в общую борьбу колониальных народов за свое освобождение и при поддержке других народов добился от колонизаторов серьезной уступки — упразднения французской колониальной администрации на мавританской территории.

223. При всем этом нельзя, однако, игнорировать того факта, что предоставление государственной независимости Мавритании с самого начала было осложнено рядом моментов. Известно, что при обсуждении проблемы Мавритании на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи соображения, высказанные делегацией Марокко в Первом комитете и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи относительно Мавритании, получили значительную поддержку со стороны многих афро-азиатских стран. Советский Союз считает, что они заслуживают серьезного внимания.

224. Наша позиция была ясно изложена в Первом комитете Генеральной Ассамблеи и на заседании Совета Безопасности 3—4 декабря прошлого года. Мы считаем также, что нельзя игнорировать и соображения, высказанные представителем Марокко на данном заседании Совета.

225. Решительно выступая в поддержку справедливой борьбы колониальных народов за независимость, мы отдаем себе отчет в том, что колонизаторы пытаются обставить предоставление независимости всевозможными оговорками и предпринимают различные маневры, включая расчленение тех или иных территорий своих бывших колоний, в расчете сохранить за собой политические и экономические позиции в новых государствах.

226. Мы считаем, однако, что даже в тех случаях, когда предоставление государственной независимости колониям носит далеко не полный характер, оно все же пробуждает национальные силы и приближает достижение бывшими колониями подлинной независимости. Все это относится и к Мавритании.

227. Принимая во внимание все изложенное, мы не считаем возможным голосовать за прием Мавритании в члены Организации Объединенных Наций и воздержимся при голосовании предложенного проекта резолюции.

228. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов, записавшихся для выступлений, исчерпан. Разрешите считать, что Совет готов перейти к голосованию проекта резолюции о приеме Исламской Республики Мавритании. Таким образом, я ставлю на голосование проект резолюции S/4967, представленный делегациями Франции и Либерии.

(Председатель зачитывает документ S/4967).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Китай, Либерия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Франция, Цейлон, Чили, Эквадор.

Голосовали против: Объединенная Арабская Республика.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик.

Проект резолюции принимается 9 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Марокко.

230. Г-н БЕНДЖЕЛЛУН (Марокко) (*говорит по-французски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить с кратким заявлением от имени моей делегации.

231. Однако, прежде чем перейти к заявлению, я хотел бы коснуться двух вопросов, поднятых представителем Эквадора, так как в них была затронута проблема международного права. Я не буду отвечать на замечания представителей Сенегала и Берега Слоновой Кости, так как думаю, что в моем выступлении на них уже дан ответ; я не намерен отвечать и представителю Франции.

232. Прежде всего я хотел бы поблагодарить представителя Эквадора за его любезные высказывания в мой адрес. В ответ на них хотелось бы сказать, что в отношении Мавритании речь идет не о предоставлении независимости или права на самоопределение национальному меньшинству, составляющему часть Марокко. Вопрос о национальном меньшинстве здесь не стоит, ибо, как я уже объяснил членам Совета, Мавритания является составной частью марокканской территории. Таким образом, речь идет не об аннексии, а об обратном, а именно об отчуждении от остальной части Марокко его южной части, известной как Мавритания.

233. Когда представитель Эквадора говорит об образовании нового государства, следует ясно отдавать себе отчет в том, что он имеет в виду. Что представляло собой это новое государство в прошлом? Было ли это независимое государство, аннексированное метрополией, или оно являлось частью другого государства под названием Марокко? В этом заключается суть вопроса, и я считаю, что мы уже дали на него ясный ответ: та часть страны, которую Франция хочет превратить в независимое государство, всегда являлась составной частью Шерифской империи Марокко.

234. Следовательно, в связи с рассматриваемой Советом проблемой вопрос о самоопределении не стоит. Слово «самоопределение» употребляется в отношении государства, которое уже существовало до того, как имела место попытка превратить его в суверенное государство. Мне кажется, я уже доказал Совету, что Маврита-

ния никогда не была государством с точки зрения международного права. Вам известно, каким условиям, согласно нормам международного права, должно удовлетворять государство, для того чтобы быть принятым в Организацию Объединенных Наций. По моему мнению, данное государство не удовлетворяет условиям, выдвигаемым международным правом, и ни при каких обстоятельствах не может получить статус государства, независимого от Марокко.

235. Я хотел бы теперь сделать еще одно заявление от имени моей делегации. С большим огорчением и разочарованием мы заслушали решение, которое вынес Совет по этому серьезному вопросу. Мы были весьма удивлены и глубоко озадачены тем, что Совет Безопасности, несмотря на веские и неопровержимые доказательства, которые неоднократно представляла делегация Марокко — причем в последний раз всего несколько минут назад, — не принял во внимание наше заявление и не посчитался с нашими законными правами, признанными другими странами.

236. Мы глубоко сожалеем, что решение, столь несправедливое по отношению к Марокко, не было принято на основе соответствующих фактов или всестороннего рассмотрения мавританского вопроса. Насколько я понимаю, эта рекомендация явилась уступкой интересам, которые не имеют ничего общего с проблемой Мавритании.

237. Изменение точек зрения и позиций некоторых делегаций свидетельствует о предвзятом отношении к рассмотрению этого вопроса, несмотря на его жизненно важное значение для нас и для будущего Организации Объединенных Наций.

238. Высшие интересы моей страны были принесены в жертву другим интересам, которые, какими бы важными они ни были, ни в коем случае не следовало связывать с вопросом, решение которого требует прежде всего строжайшего соблюдения принципов Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, совершенно естественно, что такое государство, как Монгольская Народная Республика, должно быть принято в Организацию Объединенных Наций. В данном случае мы имеем дело с подлинно суверенным государством, пользовавшимся этим статусом на протяжении столетий. Не следовало бы откладывать так долго вопрос о ее приеме. Так называемая Республика Мавритания, с другой стороны, является лишь частью марокканской территории, отчужденной от Марокко силой оружия и незаконно возведенной в статус государства во имя осуществления грязных целей колонизаторов.

239. Я хотел бы отметить следующее. Поспешность, с которой было принято решение рекомендовать прием в Организацию этого марионеточного государства (причем не было сделано

ни малейшей попытки организовать соответствующее расследование на месте, в результате которого, несомненно, была бы выяснена истина и стало бы возможным признать принадлежность Марокко этой территории на юге моей страны, а также искреннее, единодушное стремление ее населения не порывать со своей родиной), является актом вопиющей несправедливости по отношению к Марокко и грубым нарушением принципов Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом создается опасный прецедент, который может явиться лазейкой для колониализма и может позволить ему продолжать расчленять, разделять и ослаблять любые страны, только что обретшие независимость.

240. Долг Совета Безопасности — поддерживать мир и безопасность в различных частях земного шара; в сущности само название этого органа свидетельствует о его целях.

241. Имеется опасность того, что рекомендация о приеме в Организацию так называемой Республики Мавритании, которую только что вынес Совет, может создать дополнительный источник международной напряженности в этой части земного шара, где и так не все обстоит благополучно.

242. В то время когда Первый комитет Генеральной Ассамблеи уделяет первоочередное внимание попытке выработать рекомендацию о немедленном прекращении испытаний ядерного оружия, Совет Безопасности принимает рекомендацию, равносильную молчаливому согласию на существование военных баз и баз атомного оружия, созданных французской армией против воли населения в этой части нашей национальной территории. Таков печальный результат сделок и тайных договоров, о которых столь подробно информировал нас представитель националистического Китая.

243. Кроме того, эта рекомендация дает колонизаторам возможность вновь покорить освобожденные территории и осуществить не что иное, как вторичную колонизацию всей Африки. Такое положение вещей ставит под угрозу безопасность, стабильность и мир не только в Марокко и в Африке, но и во всем мире.

244. От имени Его Величества короля Хасана II и от имени марокканского правительства и народа я имею честь официально заявить решительный протест против только что вынесенной Советом Безопасности рекомендации, а также обратить внимание Совета и Организации Объединенных Наций на серьезные последствия такого решения. Когда этот вопрос будет еще раз поставлен на обсуждение Генеральной Ассамблеи, мы обратимся к ее членам с просьбой всесторонне рассмотреть этот вопрос и составить себе ясное представление о том, какое решение будет соответствовать целям и принципам Организации Объединенных Наций.

245. В заключение позвольте мне сказать, что тот день, когда Мавритания будет принята в Организацию Объединенных Наций, станет днем траура для населения Мавритании, которое, несмотря на сказанное здесь, продолжает жить под ярмом колониализма и неоколониализма.

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, Совет Безопасности закончил рассмотрение двух вопросов, стоявших на нашей сегодняшней повестке дня. Все необходимые документы будут препровождены в Генеральную Ассамблею.

Заседание закрывается в 19 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.